

ПОБЕДИТЕЛЬ
ЗАБИРАЕТ ВСЕ

ПОСЛЕДНИЙ ГАМБИТ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

Дженнифер Линн Барнс
Последний гамбит
Серия «Young Adult. Разгадай
меня, если сможешь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69300901

Последний гамбит: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-188155-9

Аннотация

Мировой бестселлер! Более 1,5 млн проданных экземпляров!
Топ-10 бестселлеров The New York Times.
Экранизация от Amazon.

«Последний гамбит» – продолжение книги «Игры наследников». Необычный детектив-квест, наполненный неожиданными сюжетными поворотами и головоломками. Интриги, романтика, увлекательный сюжет, любовный треугольник и напряженная игра.

Борьба за наследство продолжается!

Все, что осталось Эйвери Грэмбс сделать, чтобы получить наследство – прожить несколько недель в особняке Хоторнов до своего совершеннолетия. Но это не так-то просто, ведь с каждым днем напряжение нарастает. Папарацци преследуют ее на каждом

шагу, и ее жизни постоянно грозит опасность. Только поддержка братьев помогает Эйвери все это выдержать.

Она считала, что раскрыла все тайны семьи Хоторнов, пока на пороге ее дома внезапно не появился незванный гость. Осталось решить последнюю загадку. Эйвери и братьям вновь предстоит сразиться с могущественным противником. На этот раз на кон поставлено все.

Идеально подойдет для поклонников фильма «Достать ножи», сериала «Дом ключей», а также творчества Карен М. Макманус и Морин Джонсон.

Об авторе:

Дженнифер Линн Барнс – автор бестселлеров New York Times: двадцати романов, в числе которых – «Игры наследников» и серия «Одаренные». Получила докторскую степень в Йельском университете в 2012 году, а в настоящее время преподает психологию и художественное письмо в Университете Оклахомы. Обладательница стипендии Фулбрайта, в своей научной деятельности специализируется на психологии, психиатрии и когнитивных науках.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	62
Глава 12	66
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	81
Глава 16	91
Глава 17	95
Глава 18	100
Глава 19	103
Глава 20	108
Глава 21	114
Глава 22	119
Глава 23	123

Дженнифер Линн Барнс

Последний гамбит

Посвящается Уильяму

© Григорьева К., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Мы должны поговорить о вашем дне рождения, – слова Алисы эхом разнеслись по самой большой из пяти библиотек в Доме Хоторнов. Полки, тянущиеся до потолка второго этажа, окружали нас томами в твердых и кожаных переплетах – многие из них были бесценны и напоминали о человеке, который создал эту комнату.

Этот Дом.

Эту династию.

Я легко могла представить призрак Тобиаса Хоторна, следящего за моими действиями, – я опустилась на колени и провела рукой по половицам из красного дерева, отыскивая неровности в швах.

Когда поиск не принес результата, я встала и ответила Алисе.

– Должны? – спросила я. – *На самом деле* должны?

– Юридически? – строгая Алиса Ортега приподняла бровь. – Да. Когда дело касается вашего наследства, даже если вы считаетесь эмансипированной...

– Даже когда мне исполнится восемнадцать, ничего не изменится, – сказала я, осматривая комнату в поисках следующего шага. – Я ничего не получу, пока не проживу в Доме Хоторнов год.

Я уже хорошо знала своего адвоката и поняла, что на са-

мом деле она хотела поговорить *об этом*. Восемнадцатого октября будет мой день рождения. В первую неделю ноября будет год, как я переступила порог Дома, и я стану самым богатым подростком на планете. А до тех пор мне нужно сосредоточиться на других вещах.

Выиграть пари.

– Как бы то ни было... – Алису было так же легко остановить, как скоростной поезд. – Так как ваше восемнадцатилетие приближается, мы должны обсудить некоторые детали.

Я фыркнула.

– Сорок шесть миллиардов из них?

Алиса бросила на меня раздраженный взгляд, но я сконцентрировалась на своей задаче. Дом Хоторнов был полон секретных коридоров. Джеймсон поспорил со мной, что я не смогу найти их все. Осматривая массивный деревянный стол, я потянулась к ножам на внутренней стороне моего ботинка и вытащила нож, чтобы проверить трещину на поверхности стола.

Я на собственном опыте поняла, что мне не стоит выходить куда-либо без оружия.

– Депресс-тест! – Ксандр – Я-живая-дышащая-машина-Руба-Голдберга – Хоторн заглянул в библиотеку. – Эйвери, по шкале от одного до десяти, как сильно тебе нужно отвлечься прямо сейчас и насколько сильно ты привязана к своим бровям?

Джеймсон был на другом конце Земли. Грэйсон не звонил

с тех пор, как уехал в Гарвард. Ксандр, мой самопровозглашенный ЛДХН (лучший друг Хоторн навсегда), считал своим священным долгом поддерживать меня в отсутствие братьев.

– Один, – ответила я. – И десять.

Ксандр кивнул.

– Тогда пока. – Он мгновенно исчез.

Следующие десять минут до меня доносились звуки взрывов. Повернувшись к Алисе, я окинула взглядом комнату: казавшиеся бесконечными полки, уходящие вверх спиральные кованые лестницы.

– Просто скажите, что хотели сказать, Алиса.

– Да, Ли-Ли, – из холла донесся глубокий бархатный голос. – Просвети нас. – Нэш Хоторн появился в дверях, его фирменная ковбойская шляпа была надвинута на глаза.

– Нэш. – Деловой костюм Алисы казался ее броней. – Тебя это не касается.

Нэш прислонился к косяку и лениво закинул правую ногу за левую лодыжку.

– Солнышко скажет мне уйти, и я уйду. – Парень не доверял Алисе, когда она оставалась со мной наедине. Уже несколько месяцев.

– Все в порядке, Нэш, – успокоила его я. – Ты можешь идти.

– Конечно. – Но он не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуться от косяка. Нэш был старшим из четырех

братьев Хоторнов и привык командовать младшими. За этот год он взял в оборот и меня. А еще он «не встречался» с моей сестрой несколько месяцев.

– У тебя разве сегодня «не свидание»? – спросила я. – И разве ты не должен быть в другом месте?

Нэш снял ковбойскую шляпу и пристально посмотрел на меня.

– Готов поспорить, – произнес он, разворачиваясь, чтобы выйти из комнаты, – она хочет поговорить с тобой о создании траста.

Я подождала, пока Нэш окажется вне зоны слышимости, и повернулась к Алисе.

– Траста?

– Я всего лишь хочу, чтобы вы знали о ваших возможностях. – Алиса говорила обтекаемо, как все адвокаты. – Я подготовлю документы, чтобы вы изучили этот вариант. Теперь относительно вашего дня рождения, обсудим вечеринку.

– Никакой вечеринки, – отрезала я. Мне точно не хотелось превратить свой день рождения в событие, которое породит тьму заголовков и обрастет хештегами.

– У вас есть любимая группа? Или певец? Нам нужно будет занять чем-то гостей.

Я сощурила глаза.

– Никакой вечеринки, Алиса.

– Вы хотели бы включить кого-то конкретного в список гостей? – Когда Алиса говорила «кого-то», она не имела в

виду моих знакомых. Она говорила о звездах, миллиардерах, людях из высшего общества или королевских семей.

– Никакого списка гостей, – ответила я, – потому что я не собираюсь устраивать вечеринку.

– Вам действительно стоит подумать о впечатлении, которое вы производите... – начала Алиса, и я перестала ее слушать. Я знала, что она собиралась сказать. Она говорила одно и то же почти одиннадцать месяцев. *Все любят историю про Золушку.*

Что ж, у этой Золушки было пари, которое она должна была выиграть. Я осмотрела кованую лестницу. Три поворота против часовой стрелки. Но четвертый... Я подошла к ней, поднялась по ступенькам. На площадке второго этажа я провела пальцами по нижней части полки, расположенной напротив лестницы. *Переключатель.* Я нажала на него, и вся полка изогнулась дугой назад.

Двенадцатый коридор. Я коварно улыбнулась. *Выкуси, Джеймсон Винчестер Хоторн.*

– Никакой вечеринки, – повторила я и шагнула в проем, образовавшийся в стене.

Глава 2

Вечером я скользнула в свою кровать, и египетская хлопковая простынь охладила мою кожу. Пока я ждала звонка от Джеймсона, моя рука потянулась к тумбочке, к маленькой бронзовой броши в форме ключа.

– Выбери руку. – Джеймсон вытягивает два кулака. Я указываю на правый, и он разжимает пальцы, демонстрируя пустую ладонь. Я выбираю левый – там тоже ничего. Затем он сжимает пальцы моей руки в кулак. Я разжимаю их – на моей ладони лежит брошь.

– Ты нашла нужный ключ быстрее, чем любой из нас, – напоминает мне Ксандр. – Заметь, я говорю в прошедшем времени!

– Прости, солнышко, – протянул Нэш. – Прошло шесть месяцев. Теперь ты одна из нас.

Грэйсон молчит, но когда я пытаюсь прицепить брошь к своей одежде и она выскользывает из моих пальцев, он ее ловит.

Это воспоминание хотело перейти в другое – Грэйсон, я, винный погреб, – но я не позволила этому произойти. За последние несколько месяцев я научилась отвлекаться разными методами. Схватив телефон, я зашла на сайт краудфандинга и забила в поиске «медицинские счета» и «арендная плата». Наследство Хоторнов станет моим еще только

через шесть недель, но партнеры из «Макнамара, Ортега и Джонс» уже позаботились о том, чтобы у меня была кредитная карта практически без ограничений.

«Сохранить анонимность подарка». Я ставила галочку напротив этой строки снова и снова. Когда телефон наконец зазвонил, я откинулась на подушки и ответила:

– Алло.

– Мне нужна анаграмма слова *раздеть*. – В голосе Джеймсона слышался гул энергии.

– Неправда. – Я перевернулась на бок. – Как тебе Тоскана?

– Родина итальянского Ренессанса? Полная извилистых дорог, холмов и долин, над которыми стелется туман по утрам и где леса осенью обретают такой золотисто-красный цвет, что весь мир кажется объатым пламенем? Эта Тоскана?

– Да, – пробормотала я. – Эта Тоскана.

– Видал и получше.

– Джеймсон!

– О чем ты хочешь услышать сначала, Наследница: о Сиене, Флоренции или о виноградниках?

Обо всем этом, но у Джеймсона была причина выбрать путешествия, а не поступать в университет в этом году.

– Расскажи мне о вилле. – *Ты нашел что-нибудь?*

– Твоя тосканская вилла была построена в семнадцатом веке. Предположительно это фермерский дом, но он больше похож на замок, и его окружает более ста акров оливково-

го сада. Там есть бассейн, дровяная печь для пиццы и массивный каменный камин, что весьма оригинально для такого дома.

Я могла представить все это. Ярko – и не только потому, что у меня была папка с фотографиями.

– И когда ты проверил камин?.. – Мне не нужно было спрашивать, *проверял* ли он камин в принципе.

– Я нашел кое-что.

Я резко села, волосы рассыпались по спине.

– Подсказку?

– Возможно, – ответил Джеймсон. – Но к какой загадке?

Мое тело словно наэлектризовалось.

– Если ты не расскажешь мне, я расправлюсь с тобой, Хоторн.

– И мне, – ответил Джеймсон, – это понравится. – Мои предательские губы растянулись в улыбке. Почувствовав вкус победы, Джеймсон дал мне ответ: – Я нашел треугольное зеркало.

Шестеренки в моей голове тут же закрутились. Тобиас Хоторн воспитывал своих внуков на головоломках, ребусах и играх. Зеркало, вероятно, было подсказкой, но Джеймсон прав: неизвестно, от какой она части игры. В любом случае он ездил по миру не ради этого.

– Мы выясним, что это был за диск. – Джеймсон прочитал мои мысли. – Мир – игровая доска, Наследница. Нам нужно просто продолжать бросать кости.

Может быть, в этот раз мы не шли по следу и не играли в одну из игр старика. Мы искали ответы на ощупь в темноте – ответы, по которым мы поймем, почему диск размером с монету, с выгравированными на нем концентрическими кругами, стоил целое состояние.

Почему тетка и единственный сын Тобиаса Хоторна оставил этот диск моей маме?

Почему Тоби, которого считали мертвым, забрал его у меня, а потом снова исчез?

Тоби и этот диск были единственной ниточкой, связывающей меня с мамой, но они исчезли. Было больно думать об этом слишком долго.

– Я нашла еще один потайной коридор, – вдруг произнесла я.

– Серьезно? – отреагировал Джеймсон, что было словесным эквивалентом протягивания руки в начале вальса. – Какой из?

– В круглой библиотеке.

На другом конце телефонной линии воцарилось красноречивое молчание.

Я поражено произнесла:

– Ты не знал о нем.

Победа была такой сладкой.

– Хочешь, чтобы я рассказала тебе, где он? – протянула я.

– Когда я вернусь, – пробормотал Джеймсон, – я сам найду его.

Я понятия не имела, когда он вернется, но совсем скоро мой год в Доме Хоторнов подойдет к концу. Я буду свободна. Я смогу пойти куда угодно и делать *все*, что угодно, – делать *все*.

– Куда ты отправишься дальше? – спросила я Джеймсона. Если я позволю себе слишком много думать об этом *всем*, я утону – в желании, тоске, вере, что у нас что-то может быть.

– Санторини, – ответил Джеймсон. – Но скажи лишь слово, Наследница, и...

– Не останавливайся. Продолжай искать. – Мой голос стал хриплым. – И рассказывай мне обо всем.

– Обо всем? – Джеймсон повторил грубым, низким тоном, который заставил меня задуматься о том, чем бы мы могли заняться, если бы я была там с ним.

Я перевернулась на живот.

– Анаграмма, которую ты искал. *Дерзать*.

Глава 3

Следующие недели прошли для меня как в тумане: благотворительные вечера, экзамены в частной подготовительной школе, разговоры с Джеймсоном по ночам и слишком много часов размышлений о том, ответит ли Грэйсон когда-нибудь на чертов звонок.

Сосредоточься. Выбросив все из головы, я прицелилась. Глядя на ствол пистолета, я сделала вдох и выдох, а затем выстрелила – потом еще и еще.

В поместье Хоторнов было все, включая тир. Я не фанатела от стрельбы. И не так представляла себе веселье. Но лучше не оставаться беззащитной. Заставив себя разжать челюсти, я опустила оружие и сняла защитные наушники.

Нэш осмотрел мою цель.

– Неплохая кучность боя.

В теории мне никогда не понадобится пистолет – или нож в ботинке. В теории поместье Хоторнов было неприступным, и, когда я выходила из него, со мной всегда была вооруженная охрана. Но в этом году в меня стреляли, меня чуть не взорвали и похищали. *Теория* не могла отпугнуть кошмары.

Нэш учил меня сражаться.

– Твой адвокат уже принесла документы на траст? – небрежно спросил он.

Мой адвокат была его бывшей, и он слишком хорошо ее

знал.

– Возможно, – ответила я, объяснение Алисы зазвучало в моих ушах. *Как правило, если наследник вашего возраста, принимаются определенные меры предосторожности. Поскольку мистер Хоторн не счел нужным это сделать, вам следует заняться этим самой.* По словам Алисы, если я вложу деньги в траст, то сохранением и приумножением моего состояния займется доверительный собственник. Алиса и партнеры из юридической конторы «Макнамара, Ортега и Джонс», конечно, были бы готовы выступить в качестве собственников и согласиться на то, что мне не будет отказано ни в чем, чего бы я ни попросила. *Отзывной траст просто сведет к минимуму давление на вас до тех пор, пока вы не будете готовы взять бразды правления в свои руки.*

– Напомни мне, – произнес Нэш, наклоняясь, чтобы поймать мой взгляд. – Какое у нас правило по поводу нечестной игры?

Он был далеко не так хитер, как думал, когда дело касалось Алисы Ортеги, но я все равно ответила на вопрос.

– Нечестной игры нет, – ответила я Нэшу, – если ты выигрываешь.

Глава 4

Утром в день моего восемнадцатилетия – и в первый день осенних каникул в хваленой школе Хайтс-Кантри-Дэй – я проснулась и увидела неопишимо великолепно бальное платье, висящее у меня на двери. Оно было темно-зеленого цвета, длиной до пола, с лифом, украшенным десятками тысяч крошечных черных драгоценных камней, собранных в причудливый, нежный, завораживающий узор.

На такое платье останавливаешься посмотреть. При взгляде на него перехватывает дыхание, от него не оторвать взгляд.

Такое платье можно было бы надеть на мероприятие, которое породит тьму заголовков и обрастет хештегами. *Черт возьми, Алиса.* Я подошла к платью, переполненная эмоциями, и нашла записку на вешалке: *НАДЕНЬ МЕНЯ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ.*

Почерк принадлежал не Алисе.

* * *

Я нашла Джеймсона на краю леса Блэквуд. Он был одет в белый смокинг, который слишком хорошо на нем сидел, и стоял рядом с настоящим воздушным шаром.

Джеймсон Винчестер Хоторн. Я бежала так, как будто бальное платье не сдавливало мои легкие, как будто нож не был пристегнут к бедру.

Джеймсон поймал меня, наши тела соприкоснулись.

– С днем рождения, Наследница.

Некоторые поцелуи были мягкими и нежными – а другие похожи на пламя.

Но скоро до меня дошло, что мы здесь не одни. Орен оставался незаметным. Он не смотрел *на* нас, но глава моей службы безопасности явно не собирался позволять Джеймсону Хоторну улететь со мной наедине.

Неохотно я отстранилась.

– Воздушный шар? – иронично спросила я Джеймсона. – Серьезно?

– Я должен предупредить тебя, Наследница... – Джеймсон взобрался на край корзины, запрыгнул в нее и приземлился на корточки. – Я ужасно хорош в проведении дней рождений.

Джеймсон был ужасно хорош во многих вещах.

Он протянул мне руку. Я приняла ее, даже не пытаясь сделать вид, будто привыкла к подобному – ко всему этому, хоть к чему-то из этого, к *нему*. Даже через миллион лет от жизни, которую мне оставил Тобиас Хоторн, у меня будет перехватывать дыхание.

Орен забрался в шар следом за мной и устремил взгляд на горизонт. Джеймсон сбросил веревки и зажег огонь.

Мы начали подниматься.

В воздухе, с сердцем, бьющимся в горле, я смотрела вниз на Дом Хоторнов.

– Как ты управляешь им? – спросила я Джеймсона, когда всё, кроме нас двоих и моего очень сдержанного телохранителя, стало меньше и отдалилось от нас.

– Никак. – Джеймсон обвил рукой мою талию. – Иногда, Наследница, все, что ты можешь сделать, – это определить, в какую сторону дует ветер, и держать курс.

Воздушный шар был только началом. Джеймсон Хоторн ничего не делал наполовину.

Тайный пикник.

Полет на вертолете к заливу.

Уезжать от папарацци.

Медленно танцевать босиком на пляже.

Океан. Утес. Пари. Гонка. Вызов. *Я запомню это.* Возвращаться домой на вертолете было потрясающим опытом. *Я запомню все это.* Пройдут годы, но я смогу *прожить* это заново. Тесное платье, ветер в лицо. Нагретый солнцем песок на моей коже и клубника в шоколаде, тающая на моем языке.

Любуясь закатом, мы возвращались домой. Это был лучший день. Никакой толпы. Никаких звезд. Никакой...

– Вечеринка, – произнесла я, когда вертолет приблизился к поместью Хоторнов и я посмотрела вниз. Сад скульптур и лужайка рядом с ним были освещены тысячами крошечных огоньков – и это еще не худшее.

– Надеюсь это не танцплощадка, – мрачно сказала я Джеймсону.

Джеймсон завел вертолет на посадку, запрокинул голову и улыбнулся.

– Ты не собираешься комментировать колесо обозрения? Вот зачем нужно было увезти меня из Дома.

– Я убью тебя, Хоторн.

Джеймсон выключил двигатель.

– К счастью, Наследница, у всех мужчин из семейства Хоторнов по девять жизней.

Когда мы высадились и пошли к саду скульптур, я взглянула на Орена и прищурилась.

– Вы знали об этом, – обвинила его я.

– Вероятно, мне представили список гостей для проверки при въезде в поместье. – Выражение лица главы службы безопасности было совершенно нечитаемым... пока место вечеринки не появилось в поле зрения. Тогда он *почти* улыбнулся. – Вероятно, я также вычеркнул несколько имен из этого списка.

И под *несколькими*, поняла я мгновением позже, он имел в виду практически всех.

Танцпол устлала лепестки роз и освещали гирлянды огоньков, которые перекрещивались над площадкой, излучая мягкий свет, как светлячки в ночи. Струнный квартет играл слева от торта, какой можно было бы увидеть на королевской свадьбе. Вдалеке вращалось колесо обозрения. Оде-

тые в смокинги официанты разносили подносы с шампанским и закусками.

Но гостей не было.

– Тебе нравится? – Либби появилась рядом со мной. Она была одета как героиня готической сказки и широко улыбалась. – Я хотела выбрать лепестки черных роз, но эти тоже хороши.

– Что *это*? – ахнула я.

Моя сестра аккуратно толкнула меня плечом.

– Мы назвали это «бал интровертов».

– Здесь никого нет. – Я чувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке.

– Неправда, – весело ответила Либби. – Я здесь. – Нэш воротит нос от изысканной еды – и назначил себя ответственным за гриль. Мистер Лафлин управляет колесом обозрения под присмотром миссис Лафлин. Тея и Ребекка вообще не упускают момента и прячутся за ледяными скульптурами. Ксандр следит за сюрпризом для тебя, а еще здесь Зара и прабабушка!

Я обернулась как раз в тот момент, когда меня ткнули тростью. Прабабушка Джеймсона пристально смотрела на меня, в то время как его тетя изумленно наблюдала за происходящим.

– Ты, девочка, – произнесла прабабушка, что было ее вариантом моего имени. – Вырез твоего платья делает тебя похожей на проститутку. – Она погрозила мне тростью, затем

хмыкнула: – Одобряю.

– Как и я, – раздался голос слева от меня. – С днем рождения, ты прекрасна, тучка.

– Макс? – Я уставилась на нее, затем вновь посмотрела на Либби.

– Сюрприз!

Джеймсон, стоявший рядом со мной, усмехнулся.

– Похоже, Алиса считала, что вечеринка будет гораздо более масштабной.

Но ее самой не было на моем дне рождения. Здесь были лишь... *мы*.

Макс обняла меня одной рукой.

– Спроси меня, как мне колледж!

– Как тебе колледж? – поинтересовалась я, все еще совершенно пораженная.

Макс ухмыльнулась.

– Далеко не так увлекательно, как смертельный поединок на колесе обозрения.

– Смертельный поединок на колесе обозрения? – переспросила я. В ее голосе мне послышалась манера речи Ксандра. Я точно знала, что они поддерживают связь.

– Кто выигрывает? – Джеймсон наклонил голову.

Макс ответила, но, прежде чем я смогла осознать, что она говорила, я заметила краем глаза движение – или, может быть, ощутила. Одетый в черный смокинг за десять тысяч долларов, при этом чувствуя себя так же непринужден-

но, как другие парни в потрепанных толстовках, Грэйсон Хоторн вышел на танцпол.

Вернулся домой. Эту мысль нагнало воспоминание о том, когда я видела его в последний раз. Грэйсон сломлен. Я рядом с ним. В настоящем же Грэйсон Хоторн позволил своему взгляду задержаться на мне всего лишь на мгновение, а затем обвел им остальных присутствующих на вечеринке.

– Смертельный поединок на колесе обозрения, – спокойно произнес он, – *всегда плохо заканчивается.*

Глава 5

Открыв глаза на следующее утро, я увидела свое вечернее платье, свисающее с кровати. Джеймсон спал рядом со мной. Я подавила желание провести кончиками пальцев по его щеке, дотронуться до шрама, тянущегося вниз по груди.

Я десять раз спросила его, как он получил этот шрам, но он дал мне десять разных ответов. Причиной становились то зубчатые скалы, то стальной стержень, то лобовое стекло.

Однажды я получу правдивый ответ.

Я позволила себе еще мгновение побыть с Джеймсоном, затем соскользнула с кровати, взяла брошь Хоторнов, оделась и спустилась по лестнице.

* * *

Грэйсон в одиночестве сидел в столовой.

– Я не думала, что ты сможешь приехать домой, – сказала я, каким-то образом решившись сесть напротив него.

– Технически это больше не *мой* дом, – зазвучал тихий голос Грэйсона. – Еще немного – и это место официально станет твоим. – В его голосе не слышалось осуждения или жалобы. Просто утверждение.

– Это не значит, что что-то должно измениться, – произ-

несла я.

– Эйвери. – Пронзительные светлые глаза встретились с моими. – Должно. *Ты* должна измениться. – До того как появилась я, Грэйсон считался наследником. Он был практически экспертом в том, что *должен был* делать.

И только я знала: под маской стойкости он разваливался на части. Я не могла произнести это, не могла показать, что подумала об этом, поэтому я придерживалась выбранной им темы.

– Что, если я не смогу сделать это в одиночку? – спросила я.

– Ты не одна. – Грэйсон задержал взгляд на мне, затем медленно и осторожно разорвал зрительный контакт. – Каждый год в наши дни рождения, – произнес он спустя мгновение, – старик звал нас к себе в кабинет.

Я уже слышала об этом.

– *Вкладывай. Развивай. Создавай*, – вспомнила я. С самого детства на каждый день рождения братьям Хоторнам давали по десять тысяч долларов, чтобы они их куда-нибудь вложили. Им также говорили выбрать талант или интерес, который они будут развивать, и на это развитие не жалели никаких средств. И, наконец, в день рождения Тобиас Хоторн ставил перед ними задачу: они должны были изобрести что-то, создать или воплотить в жизнь.

– *Вкладывай* – скоро ты сможешь это сделать. *Развивай* – ты должна выбрать что-то, чего хочешь именно ты. Не пред-

мет или опыт, а навык. – Я ждала, что Грэйсон поинтересуется у меня, что я выберу, но он не стал спрашивать. Вместо этого из внутреннего кармана пиджака он вытащил блокнот в кожаном переплете и положил его на стол передо мной. – Твоя задача на день рождения – придумать план.

Кожа была глубокого, насыщенного коричневого цвета, мягкая на ощупь. Края страниц были слегка неровными, как будто блокнот был переплетен вручную.

– Тебе стоит начать с четкого представления своего финансового положения. А после этого подумай о будущем, распланируй время и финансовые обязательства на следующие пять лет.

Я открыла блокнот. Плотные белые страницы были пустыми.

– Запиши все это, – проинструктировал Грэйсон. – Затем вырви страницу и снова напиши. Снова и снова до тех пор, пока у тебя не появится рабочий план.

– Ты знаешь, что бы сделал на моем месте. – Я бы поставила все свое состояние на то, что где-то у него был свой такой блокнот – и план.

Глаза Грэйсона метнулись ко мне.

– Ты не я.

Я задалась вопросом, был ли в Гарварде кто-нибудь, хоть один человек, кто знал его хотя бы на десятую часть так же хорошо, как его братья и я.

– Ты обещал, что поможешь мне. – Слова вылетели из ме-

ня быстрее, чем я смогла их удержать. – Ты сказал, что научишь меня всему, что я должна знать.

Я знала, что лучше не напоминать Грэйсону Хоторну о нарушенном обещании. У меня не было права просить его об этом, просить его хоть о чем-нибудь. Я была с Джеймсоном. Я любила Джеймсона. И всю жизнь от Грэйсона ожидали чертовски многого.

– Прости, – произнесла я. – Это не твоя проблема.

– Перестань смотреть на меня так, словно я сломлен, – грубо отчеканил Грэйсон.

Ты не сломлен. Я говорила ему это. Тогда он не поверил мне. Впрочем, ничего не изменилось.

– Алиса хочет, чтобы я вложила деньги в траст, – сказала я, потому что наименьшее, что я была ему должна, – это смена темы.

Грэйсон ответил поднятием брови.

– Неудивительно.

– Я еще не согласилась.

Легкая улыбка тронула уголок его губ.

– И это тоже неудивительно.

Орен появился в дверях, прежде чем я смогла ответить.

– Мне только что позвонил один из моих людей, – сообщил он мне. – Кто-то стоит у ворот.

Я почувствовала тревогу, потому что Орен был способен сам позаботиться о нежелательных посетителях. *Скай? Или Рики?* Мать Грэйсона и мой бездельник-отец уже были не в

тюрьме, куда попали за покушение на мою жизнь, которое, что примечательно, организовали не они. Но это не означало, что они не представляли угрозы.

– Кто? – На лице Грэйсона мелькнуло опасное выражение.

Орен выдержал мой взгляд и ответил на вопрос:

– Она говорит, ее зовут Иви.

Глава 6

Несколько месяцев я хранила в секрете существование дочери Тоби от всех, кроме Джеймсона. Потому что Тоби попросил меня. Но не только поэтому.

– Я должна разобраться с этим, – сказала я со спокойствием, которого совершенно не чувствовала.

– Моя помощь тебе, полагаю, не требуется? – Тон Грэйсона был холоден, но я знала его. Знала, что он воспримет мой отказ как доказательство того, что я к нему слишком снисходительна.

Хоторнов нельзя сломить, прошептал его голос в моей голове. *Особенно меня.*

Прямо сейчас у меня не было времени пытаться убедить Грэйсона Хоторна в том, что я не видела его *слабым, сломленным или ущербным*.

– Я ценю твое предложение, – сказала, – но я справлюсь.

Грэйсону сейчас это точно не нужно. Пока Орен вез меня к границе территории поместья, вопросы роились в моей голове. *Что она здесь делает? Чего она хочет?* Я пыталась собраться с мыслями, но, как только увидела дочь Тоби за воротами, на меня обрушилась волна эмоций. Янтарного оттенка волосы Иви развевал ветерок. Даже со спины, одетая в поношенное белое платье с пятнами, девушка будто светила.

Она не должна быть здесь. Тоби ясно дал это понять. Он не мог спасти меня от наследия Тобиаса Хоторна, но он *мог* спасти Иви. От папарацци. От угроз. *От древа яда*, подумала я, выходя из джипа.

Иви повернулась. Она двигалась как танцовщица, в равной степени грациозно и непринужденно, и в тот момент, когда ее глаза встретились с моими, у меня перехватило дыхание.

Я знала, что Иви была точной копией Эмили Лафлин. Я знала это.

Но видеть ее было все равно что наблюдать за надвигающимся цунами. У нее были песочно-рыжие волосы Эмили, изумрудные глаза Эмили. То же лицо в форме сердца, те же губы и та же нежная россыпь веснушек.

Встреча с ней могла бы убить Грэйсона. Она могла бы ранить Джеймсона, но Грэйсона она бы *убила*.

«Я должна увести ее отсюда», – эта мысль пульсировала у меня в голове, но, когда я дошла до ворот, мои инстинкты послали еще одно предупреждение. Я осмотрела дорогу.

– Впустите ее, – попросила я Орена. Я не видела никого из журналистов, но опыт научил меня опасаться телеобъективов. Меньше всего нам нужно было, чтобы ее лицо появилось на всех сайтах сплетен в интернете.

Ворота открылись. Иви шагнула ко мне.

– Ты Эйвери. – Она прерывисто вздохнула. – Я...

– Я знаю, кто ты. – Слова прозвучали более резко, чем мне

хотелось бы, и именно в этот момент я увидела корку крови у нее на виске. – О боже. – Я подошла ближе. – Ты в порядке?

– Вполне. – Пальцы Иви крепко сжали ремешок ее потрепанной сумки. – А Тоби нет.

Нет. Мой разум противился этой мысли. Мама любила Тоби. Он присматривал за мной, с тех пор как она умерла. *Он должен быть в порядке.* Я не могла даже вдохнуть. Орен завел нас двоих за джип – подальше от любопытных глаз и ушей.

– Что случилось с Тоби? – потребовала я ответа.

Иви поджала губы.

– Он сказал мне, что, если с ним что-нибудь произойдет, я должна прийти к тебе. И, слушай, я не настолько наивная. Я понимаю, что ты, вероятно, не хочешь видеть меня здесь, – она произнесла эти слова как человек, привыкший к тому, что он никому не нужен. – Но мне больше некуда было идти.

Когда я узнала об Иви, я предложила перевезти ее в Дом Хоторнов, но Тоби отказался. Он не хотел, чтобы кто-нибудь о ней узнал. *Тогда почему он послал ее ко мне?* Все внутри меня сжалось, я решила сосредоточиться на том, что было для меня важнее всего.

– Что случилось с Тоби? – спросила я еще раз, мой голос прозвучал низко и хрипло.

Ветер захватил волосы Иви. Ее розовые губы приоткрылись.

– Они забрали его.

Воздух со свистом вышел из моих легких, в ушах зазвенело, земля словно ушла из-под ног.

– Кто? – потребовала я ответа. – Кто забрал его?

– Я не знаю. – Иви обхватила себя руками, словно защищаясь. – Тоби нашел меня несколько месяцев назад. Он рассказал, кем он был. *Кем* была я. У нас все было хорошо, мы были только вдвоем, но на прошлой неделе кое-что случилось. Тоби кого-то увидел.

– Кого? – вновь спросила я, слово вырвалось из меня.

– Я не знаю. Тоби не рассказал. Он просто сообщил, что должен уйти.

Это в стиле Тоби, подумала я, у меня защипало в глазах. *Он уходит.*

– Ты сказала, кто-то схватил его.

– Веду к этому, – коротко отреагировала Иви. – Тоби не хотел, чтобы я ехала с ним, но я не оставила ему выбора. Я сказала, что, если он попытается бросить меня, я пойду к журналистам.

Несмотря на просочившуюся фотографию и бульварные слухи, ни одно средство массовой информации пока не смогло подтвердить факт того, что Тоби был жив.

– Ты шантажировала его, чтобы он взял тебя с собой?

– Если бы ты оказалась на моем месте, – ответила Иви, в ее голосе слышалась почти мольба, – ты сделала бы то же самое. – Она опустила взгляд, длинные ресницы отбрасывали тени на ее лицо. – Тоби и я стали скрываться, но кто-

то искал нас, выслеживал, как добычу. Он не говорил, от кого мы убегаем, но в понедельник решил, что нам нужно разделиться. По плану мы должны были встретиться через три дня. Я ждала. Не высовывалась, как он учил меня. Вчера я пришла на место встречи. – Она покачала головой, ее зеленые глаза заблестели. – Но Тоби так и не появился.

– Может быть, он передумал, – сказала я, желая, чтобы это оказалось правдой. – Может быть...

– Нет, – отчаянно настаивала Иви. – Тоби никогда не лгал мне. Он никогда не нарушал свои обещания. Он не стал бы... – она резко замолчала. – Кто-то схватил его. Ты не веришь мне? Я могу доказать это.

Иви откинула волосы с лица. Запекшаяся кровь, которую я заметила сначала, была лишь верхушкой айсберга. Кожа вокруг пореза была отвратительного черно-синего цвета.

– Кто-то ударил тебя. – Пока Орен не заговорил, я почти забыла, что он стоял рядом. – Полагаю, прикладом пистолета.

Иви даже не взглянула на него. Ее зеленые глаза не отрывались от меня.

– Тоби не пришел на место встречи, зато туда явился кто-то другой. – Она закрыла ссадину волосами. – Они схватили меня со спины и сказали, что, если мне дорога жизнь, мне лучше забыть о Тоби Хоторне.

– Они назвали его настоящим именем? – Мне удалось сформулировать вопрос. Иви кивнула:

– Это последнее, что я помню. Потом они ударили меня, и я потеряла сознание. А когда очнулась, то обнаружила, что все вещи украдены. Они даже вывернули мои карманы. – Ее голос слегка дрогнул, но затем она взяла себя в руки. – Мы с Тоби спрятали сумку на экстренный случай: сменная одежда, немного наличных. – Мне было интересно, осознает ли она, как крепко сейчас сжимает эту сумку. – Я купила билет на автобус и приехала сюда. К тебе.

У вас теперь есть дочь, сказала я Тоби, когда узнала об Иви, на что он ответил: *Даже две*.

Проглотив клубок эмоций, собравшихся у меня внутри, я повернулась к Орену:

– Мы должны сообщить в полицию.

– Нет. – Иви схватила меня за руку. – Ты не можешь заявить, что пропал умерший человек, и Тоби не просил меня идти в полицию. Он велел прийти к тебе.

Мое горло сжалось.

– Кто-то напал на тебя. Мы можем заявить об этом.

– И кто, – огрызнулась Иви, – поверит такой, как я? Я выросла в бедности. Я была *той девочкой*, от которой никто не ожидал многого, к которой относились как к чему-то неважному, потому что у меня почти ничего не было.

– Привлечение полиции может связать нам руки, – отметил Орен. – Нам стоит подготовиться к требованию выкупа. Если мы не получим такого требования...

Я даже не хотела думать о том, что человек схватил Тоби

не из-за денег.

– Если Иви скажет, где должна была встретиться с Тоби, вы сможете послать туда команду для обыска территории? – спросила я Орена.

– Считайте, что уже послал, – ответил он, а затем его взгляд резко переместился на что-то или кого-то позади меня. С той стороны до меня донесся звук, сдавленный, почти нечеловеческий, и я поняла, еще до того как обернулась, что я там увижу. *Кого.*

– Эмили? – Грэйсон Хоторн как будто смотрел на призрака.

Глава 7

Грэйсон Давенпорт Хоторн ценил контроль – в каждой ситуации, в каждой эмоции. Когда я шагнула к нему, он отступил назад.

– Грэйсон, – тихо позвала я.

Нет подходящих слов, чтобы описать взгляд, каким он смотрел на Иви, – словно она была мечтой, надеждой, мучением, *всем*.

Серебристо-серые глаза закрылись.

– Эйвери. Ты должна... – Грэйсон заставил себя вдохнуть. Он выпрямился и расправил плечи. – Кажется, мне лучше уйти, Эйвери.

Не сразу, но я поняла: он подумал, что у него галлюцинации. *Снова*. Разваливается. *Снова*.

Скажи мне еще раз, что я не сломлен.

Я подошла к Грэйсону и схватила его за плечи.

– Эй, – мягко произнесла я. – Эй. Посмотри на меня, Грэй.

Светлые глаза открылись.

– Это не Эмили. – Я заглянула ему в глаза и не позволила отвести взгляд. – И это не галлюцинации.

Грэйсон посмотрел поверх меня.

– Я вижу...

– Я знаю, – сказала я, положив ладонь ему на лицо и заставив вновь посмотреть на меня. – Она реальна. Ее зовут

Иви. – Я не была уверена, что он слышал меня, не то что понял. – Она дочь Тоби.

– Она выглядит...

– Я знаю, – сказала я, не убирая руки от его лица. – Мама Эмили была биологической мамой Тоби, помнишь? – Новорожденный Тоби был тайно усыновлен семьей Хоторн. Элис Хоторн симитировала беременность, чтобы скрыть усыновление и выдать его за собственного ребенка. – Это делает Иви Лафлин по крови, – продолжила я. – Это семейное сходство.

– Я думал... – Грэйсон резко замолчал. Хоторны не признавали слабости. – Ты знала, – парень посмотрел на меня, и я наконец убрала руку. – Ты не удивилась, увидев ее, Эйвери. Ты знала.

Я услышала то, что он не сказал: *в ту ночь в винном погребе – я знала.*

– Тоби хотел сохранить ее существование в секрете, – ответила я, убеждая себя, что именно поэтому я не рассказала ему. – Он не хотел такой жизни для Иви.

– Кто еще знает? – Грэйсон потребовал ответа тоном наследника, из-за которого вопросы звучали небрежно, как будто он оказывал человеку, которого допрашивал, любезность, задавая вопрос, вместо того чтобы вырывать ответ из его головы.

– Только Джеймсон, – ответила я.

Спустя долгое, мучительное мгновение Грэйсон посмотрел

рел поверх меня на Иви, эмоции отразились в каждом мускуле его челюсти. Я не понимала, насколько его мучения были вызваны тем, что он думал, что я считаю его слабым, а насколько из-за нее. В любом случае в этот раз парень не прятался от своей боли. Он подошел к Иви, позволив боли прийти, как человек без рубашки, выходящий под ледяной дождь.

Иви уставилась на него. Должно быть, она почувствовала напряженность момента – напряженность Грейона, – но все же не стала заострять на этом внимание.

– Слушай, я не знаю, в чем дело. – Она указала на Грэйсона. – Но эта неделя была для меня по-настоящему долгая. Я грязная. Я напугана. – Ее голос дрогнул, и она повернулась ко мне: – Ты пригласишь меня внутрь и позволишь своим громилам выяснить, что случилось с Тоби, или мы просто будем стоять здесь?

Грэйсон моргнул, словно впервые увидел ее.

– Иви. Ты ранена.

Она вновь взглянула на него:

– Я раздражена.

Я сглотнула. Иви была права. Каждую лишнюю секунду, проведенную здесь, Орен и его команда будут сосредоточены на том, чтобы защитить меня, вместо того чтобы искать Тоби.

– Поехали, – слова словно камни застряли у меня в горле. – Нам лучше вернуться в Дом.

Орен распахнул заднюю дверцу джипа. Я залезла в машину следом за Иви и задумалась, так же ли, как я сейчас, чувствовала себя Пандора, когда открывала ящик.

Глава 8

Я разрешила Иви пользоваться моим душем. Думая о количестве ваннных комнат в Доме Хоторнов, я поняла: мне важно, чтобы она находилась там, где я могу не спускать с нее глаз.

Я не учла того, что Джеймсон все еще спал в моей постели. Иви в отличие от Грэйсона, казалось, не заметила его по пути в мою ванну, но Джеймсон определенно заметил Иви. Как только дверь в ванную закрылась за ее спиной, он спустил ноги с кровати. На нем все еще не было рубашки.

– Рассказывай, Наследница.

По его выражению лица я попыталась понять, что он чувствует, но Джеймсон Хоторн был непревзойденным игроком в покер. Встреча с Иви должна была вызвать у него какие-то эмоции. То, что он скрыл их, поразило меня так же сильно, как и то, что Грэйсон не мог оторвать глаз от двери ванной.

– Я не знаю, с чего начать, – произнесла я. Я не могла заставить себя сказать: *«Дело в Тоби»*.

Джеймсон широким шагом подошел ко мне.

– Скажи, что тебе нужно, Наследница.

Грэйсон наконец оторвал взгляд от двери. Он наклонился, схватил с пола майку и бросил ее в лицо брату:

– Оденься.

Почему-то комично-недовольный взгляд, которым

Джеймсон наградила Грэйсона, стал именно тем, что мне было нужно, чтобы начать рассказывать. Я передала им все, что узнала от Иви.

– Иви не смогла сообщить подробности Орону, – закончила я. – Он собирает команду, чтобы обследовать место похищения, но...

– ...вряд ли они что-то найдут, – закончил Грэйсон.

– Это удобно, – прокомментировал Джеймсон. – Что? – уточнил он, когда встретил ледяной взгляд прищуренных глаз Грэйсона. – Я просто говорю, что прямо сейчас у нас есть история незнакомки, которая появилась на пороге из ниоткуда и смогла пробраться в наш дом.

Он был прав. Мы не знали Иви.

– Ты не веришь ей? – Обычно Грэйсон не задавал вопросов, ответ на которые был очевиден, поэтому за его словами определенно был другой смысл.

– Что я могу сказать? – Джеймсон снова пожал плечами. – Я подозрительная сволочь.

И Иви выглядит точь-в-точь как Эмили, подумала я. Джеймсон не остался равнодушным к этому. Этого не может быть.

– Я не думаю, что она лжет, – сказала я. *Эта ее рана.*

– Конечно, – мягко согласился со мной Джеймсон. И совсем другим тоном добавил, адресуя слова Грэйсону: – Так же как и ты.

Это определенно был намек на Эмили. Она играла с ними

обоими, обоими манипулировала, но Грэйсон любил ее до конца.

– Ты знал. – Грэйсон повернулся к Джеймсону. – Ты знал о ее существовании, Джейми. Вы оба знали, что у Тоби есть дочь, и оба молчали.

– Ты правда собираешься прочесть мне лекцию о секретах, Грэй?

О чем он говорит? Я ни слова не сказала Джеймсону о том, в чем его брат признался мне в темноте ночи.

– Как минимум, – произнес Грэйсон мягким и смертоносным голосом, – мы должны защитить эту девушку.

– Из-за ее внешности? – вызывающе спросил Джеймсон.

– Потому что она дочь Тоби, – ответил Грэйсон, – и это делает ее одной из нас.

Мои пальцы потянулись к броши. Иви – часть семьи Хоторнов. Это не должно меня ранить. Это не новость. Иви была дочерью Тоби, но я уже поняла, что Грэйсон не видел в ней двоюродную сестру. Она не связана с ними кровным родством. Они не выросли вместе. Поэтому, когда Грэйсон сказал, что она была одной из них, что они должны защитить ее, я могла думать только о том, что те же самые слова он говорил обо мне.

Est unus ex nobis. Nos defendat eius. Она одна из нас. Мы ее защищаем.

– Мы можем сосредоточиться на Тоби, пожалуйста? – спросила я. Грэйсон, должно быть, услышал что-то в моем

голосе и отступил.

Уступил.

Я повернулась к Джеймсону:

– Представь на секунду, что ты доверяешь Иви. Представь, что она не выглядит как Эмили. Представь, что она говорит правду. Кроме обыска, которым занят Орен, что еще мы можем сделать?

Вот что делали Джеймсон и я: задавали вопросы, придумывали ответы, искали то, что упустили другие. Если бы он сейчас не подхватил мою мысль, если встреча с Иви выбила его из колеи настолько...

– Мотив, – наконец выдал Джеймсон. – Если мы хотим выяснить, кто похитил Тоби, мы должны понять, почему они схватили его.

Рассуждая логически, я могла предположить три причины.

– Они от него чего-то хотят. Он им нужен в качестве рычага давления. – Я сглотнула. – Или же их цель – навредить ему.

Они знали его настоящее имя. Откуда-то они узнали, как найти его.

– Должно быть, мы что-то упускаем, – заключила я. Мне нужно было, чтобы это стало головоломкой. Мне нужны были подсказки.

– Ты сказала, что ударивший Иви проверил ее карманы. – Джеймсон умел играть с фактами, вертеть их, будто монету

в пальцах. – Так что же они искали?

Что было у Тоби такого, что так сильно хотели другие, раз даже решили похитить его? Что могло стоить такого риска?

Что помещается в карман? Мое сердце резко забилося в груди.

Какую загадку мы с Джеймсоном пытались решить уже девять месяцев?

– Диск, – ахнула я.

Дверь в ванную открылась. Иви стояла за ней в полотенце, мокрые волосы спадали ей на спину. Кроме полотенца, на ней был лишь медальон. Грэйсон старательно пытался на нее не смотреть.

Джеймсон взглянул на меня.

– Тебе нужно что-то? – спросила я Иви. Ее волосы потемнели от воды и уже не так притягивали взгляд. Когда они перестали отвлекать внимание от ее лица, ее глаза стали казаться больше, а скулы выше.

– Пластырь, – ответила Иви. Если она и стеснялась стоять там в полотенце, то никак этого не показала. – Рана открылась в душе.

– Я помогу тебе, – вызвалась я, прежде чем это сделал Грэйсон. Чем скорее я позабочусь об Иви, тем скорее смогу вернуться к Джеймсону и возможной разгадке, которую я только что нашла.

Что, если человек, который похитил Тоби, искал диск? Вопросы роились в моей голове, когда я повела Иви обратно

в ванну.

– Какой диск? – спросила она мне в спину. Я достала аптечку и протянула ее девушке. Иви взяла ее, ее пальцы коснулись моих. – Когда я вошла в комнату, вы обсуждали, что случилось с Тоби, – упрямо продолжила она. – Ты упомянула диск.

Я задалась вопросом, как много она услышала и подслушивала ли она. Может быть, Джеймсон прав. Может быть, нам не стоило ей доверять.

– Может, это ничего не значит, – отмахнулась я от ее вопроса.

– Что может не значить? – настаивала Иви. Когда я не ответила, она сбросила, как бомбу, еще один вопрос: – Кто такая Эмили?

Я сглотнула.

– Девушка. – Это не было ложью, но это было так далеко от правды, что я не могла не добавить еще что-нибудь. – Она умерла. Вы двое... вы родственники.

Иви достала пластырь и убрала влажные волосы с лица. Я хотела предложить ей свою помощь, но что-то меня остановило.

– Тоби рассказал мне, что его усыновили, – произнесла она, налепляя пластырь. – Но он ничего не рассказывал мне о своей биологической семье, впрочем, как и о Хоторнах.

Она подождала, словно я должна была ей что-то ответить. Когда я промолчала, она опустила взгляд.

– Я знаю, что вы не доверяете мне, – сказала она. – Я бы тоже не доверяла себе. У вас есть все, у меня нет ничего, и я знаю, как я выгляжу.

Как и я когда-то. *Как и я.*

– Я не хотела приходить сюда, – продолжила Иви. – Я не хотела просить тебя о чем-либо, как и их. – Ее голос прозвучал напряженно. – Но я хочу вернуть Тоби. Я хочу вернуть своего отца, Эйвери. – Она устремила на меня взгляд своих изумрудных глаз, излучавший энергию, которая была почти хоторнской. – И я сделаю что угодно – *что угодно*, – чтобы получить желаемое, даже если мне придется умолять тебя о помощи. Так что прошу, Эйвери, если ты знаешь что-то, что может помочь нам найти Тоби, просто скажи мне.

Глава 9

Я не рассказала Иви про диск. Я оправдывала себя тем, что, по сути, рассказывать мне было нечего. Не каждая тайна была пазлом. Ответ не всегда был элегантным и расшифровывающимся. И даже если похищение Тоби имело какую-то связь с диском, что нам это давало?

Чувствуя себя так, будто я *что-то* задолжала Иви, я попросила миссис Лафлин подготовить для нее комнату. Слезы хлынули из глаз пожилой женщины, когда она увидела свою правнучку. Никто не скрывал, кем была Иви.

Не скрывал, что ее место было здесь.

* * *

Спустя несколько часов я сидела одна в кабинете Тобиаса Хоторна. Я убедила себя, что поступаю правильно, давая Джеймсону и Грэйсону время. Встреча с Иви открыла рану. Им нужно все переварить, а мне подумать.

Я открыла потайной отсек в столе старика и потянулась за папкой, которую мы с Джеймсоном там хранили. Открыв ее, я уставилась на свой рисунок: похожий на монету диск размером с четвертак, с выгравированными на нем концентрическими кругами. В последний раз, когда я видела этот

кусочек металла, Тоби просто вырвал его у меня из рук. Я спросила его, чем он был.

Он мне не ответил. Точно я знала только то, что прочитала в сообщении, которое Тоби однажды написал моей матери: что, если ей когда-нибудь что-нибудь понадобится, она должна обратиться к Джексону. *Ты знаешь, что я там оставил, написал Тоби. Ты знаешь ему цену.*

Я уставилась на рисунок. *Ты знаешь ему цену.* В устах сына миллиардера это было почти непостижимо. За месяцы, прошедшие с тех пор, как Тоби уехал, мы с Джеймсоном просмотрели десятки книг об искусстве и древних цивилизациях, редких монетах, утерянных сокровищах и великих археологических находках. Мы даже изучили историю масонов и ордена тамплиеров.

Разложив результаты нашего исследования на столе, я искала что-нибудь, что мы могли упустить, но нигде не было упоминания диска, и поиски Джеймсона в домиках для отдыха семьи Хоторнов в разных уголках света также ничего не дали.

– Кто знает о диске? – вслух спросила я. – Кто знает ему цену и что он был у Тоби?

Кто вообще знал наверняка, что Тоби был жив, не говоря уже о том, где он находился?

У меня были только вопросы. Казалось неправильным, что Джеймсон не сидел сейчас рядом со мной и не пытался искать ответы.

Нехотя я снова полезла в стол – за другой папкой, той, которую оставил для меня миллиардер Тобиас Хоторн. *Знали старик об Иви?* Я не могла избавиться от мысли, что, если бы Тобиас Хоторн *знал* о дочери Тоби, меня бы здесь не было. Миллиардер выбрал меня в основном из-за эффекта, который окажет этот выбор на семью. Он использовал меня, чтобы заставить мальчиков разобраться со своими проблемами, вернуть Тоби.

Она должна была оказаться на моем месте.

Позади меня раздался скрип. Я обернулась и увидела Ксандра, выходящего из-за стены. Один взгляд на его лицо сказал мне, что мой ЛДХН уже встретил нашу гостью.

– Я пришел с миром, – серьезно объявил он. – Я пришел с пирогом.

– Он пришел со мной. – Макс вошла в комнату следом за Ксандром. – Что за хурма происходит, Эйвери?

Ксандр поставил пирог на стол.

– Я взял три вилки.

По его мрачному тону я поняла истинный смысл его слов.

– Ты расстроен.

– Из-за того, что придется делиться пирогом?

Я отвела взгляд:

– Из-за Иви.

– Ты знала, – сказал Ксандр, в его тоне слышалось больше обиды, чем обвинения.

Я заставила себя взглянуть ему в глаза.

– Да.

– Все те разы, когда мы вместе играли в печенье-гольф, ты не думала, что об этом стоило сказать? – Ксандр отломил корочку от пирога и помахал ею в воздухе. – Возможно, это ускользнуло от твоего внимания, но так случилось, что я хорош в хранении секретов! У меня рот как стальной капкан.

Макс фыркнула.

– Обычно говорят «память как стальной капкан».

– Моя память больше похожа на американские горки внутри лабиринта с картины М. К. Эшера, которые катаются на других американских горках, – пожал плечами Ксандр. – Но вот рот у меня как стальной капкан. Просто спроси меня, какие секреты я храню.

– Какие секреты ты хранишь? – услужливо спросила Макс.

– Я не могу сказать тебе! – Ксандр торжествующе вонзил вилку в пирог.

– Значит, если бы я сообщила тебе, что у Тоби есть дочь, которая выглядит точь-в-точь как Эмили Лафлин, ты бы *не* рассказал об этом Ребекке? – уточнила я, напоминая ему о его старой подруге, сестре Эмили.

– Я определенно, на сто процентов, точно... *рассказал* бы Ребекке, – признался Ксандр. – Если немного подумать, то хорошо, что ты не сказала мне. Отличное решение.

Мой телефон зазвонил. Я посмотрела на экран, а затем подняла взгляд на Ксандра и Макс.

– Это Орен. – Я чувствовала, как бьется мое сердце, когда отвечала на звонок. – Что мы выяснили?

– Немного. Пока что. Я отправил команду на то место, где, по словам Иви, она должна была встретиться с Тоби. Там не оказалось никаких следов драки, но, немного покопавшись, мы нашли запись звонка в службу спасения, сделанную за несколько часов до того, как Иви сказала, что она появилась.

Моя рука сжала телефон.

– Что за звонок в службу спасения?

– Звук выстрелов. – Орен не пытался смягчить слова. – К моменту, когда приехал патруль, на месте никого не было. Они списали это на фейерверк или звуки выхлопной трубы автомобиля.

– Кто набрал девять-один-один? – спросила я. – Кто-нибудь что-нибудь видел?

– Команда работает над этим. – Орен выдержал короткую паузу. – И я поручил одному из людей следить за Иви, пока она будет в Доме Хоторнов.

– Вы думаете, она представляет угрозу? – Моя рука снова рефлекторно потянулась к броши Хоторнов.

– Моя работа – ко всему относиться как к угрозе, – ответил Орен. – А вы прямо сейчас должны пообещать мне, что останетесь на месте и не станете ничего предпринимать. – Я обвела взглядом разложенные по столу бумаги. – Я с командой постараюсь найти что-то как можно скорее, Эйвери. Тоби может оказаться главной целью, но он также может и

не быть ею.

Я нахмурилась:

– Что это значит?

– Дайте нам двадцать четыре часа, и я все объясню.

Двадцать четыре часа? Я что, просто должна сидеть здесь и ничего не делать двадцать четыре часа? Я отключила звонок.

– Орен думает, что Иви представляет угрозу? – спросила Макс драматическим шепотом.

Ксандр скривил лицо.

– Заметка для себя: отменить торжественный прием.

Я подумала об Орене, который попросил позволить ему разобраться во всем, затем об Иви, клявшейся, что все, чего она хотела, – это найти Тоби.

– Нет, – сказала я Ксандру. – Ничего не отменяй. Я хочу получше узнать Иви. – Я должна понять, можем ли мы доверять ей, и если да, то выяснить, не знает ли она чего-то, чего не знаю я. – Есть идеи? – спросила я.

Ксандр хлопнул в ладоши.

– Я считаю, лучший способ оценить искренность незнакомки Иви – «Змеи и лестницы».

Глава 10

Версия «Змей и лестниц» Хоторнов была не настольной игрой. Ксандр обещал объяснить правила, как только я смогу убедить Иви поиграть с нами. Сосредоточившись на этом деле, я пошла в версальское крыло. На верху восточной лестницы я обнаружила Грэйсона, неподвижно стоявшего у входа в крыло, одетого в серебристый костюм-тройку, его светлые волосы были мокрыми после бассейна.

Коктейльная вечеринка у бассейна. Воспоминания нахлынули на меня и не отступали. *Грэйсон умело отклоняет все финансовые запросы, которые поступают ко мне. Я бросаю взгляд на бассейн. Малышка балансирует на краю. Она наклоняется вперед, падает, уходит под воду и не выныривает. Я даже не успеваю сдвинуться с места или закричать, а Грэйсон уже бежит к ней. Одним плавным движением он, не раздеваясь, ныряет в бассейн.*

– Где Джеймсон? – Вопрос Грэйсона вернул меня в настоящее.

– Возможно, там, где не должен быть, – честно ответила я, – принимает очень плохие решения и забывает про осторожность. – Я не спросила Грэйсона, что он делал в версальском крыле.

– Я вижу, Орен приставил человека к Иви, – парню практически удалось сказать это так, словно он говорил о пого-

де, но замечания, исходящие из его уст, никогда не казались просто замечаниями.

– Работа Орена – обеспечивать мою безопасность. – Я не стала уточнять, что при других обстоятельствах Грэйсон тоже считал это своей работой.

Est unus ex nobis. Nos defendat eius.

– Орен может не беспокоиться обо мне. – Иви вышла в коридор. Ее сухие волосы ниспадали мягкими волнами. – Вашей службе безопасности стоит сосредоточиться на Тоби. – Иви перевела свои ярко-зеленые глаза с меня на Грэйсона, и мне стало интересно, осознает ли она, какой эффект на него оказывает. – Что мне сделать, чтобы доказать, что я не представляю для вас угрозы?

Она посмотрела на Грэйсона, но на вопрос ей ответила я:
– Как насчет игры?

* * *

– «Змеи и лестницы Хоторнов», – прогремел Ксандр, стоя напротив горы подушек, веревочных лестниц, штурмовых якорей, присосок и нейлоновой веревки. – Правила очень простые. – Список сложных вещей, которые Ксандр Хоторн считал «очень простыми», был длинным. – В Доме Хоторнов есть три змеи – проходов, которые предполагают, честно скажем, падение, – продолжил Ксандр.

Я улыбнулась. Я уже нашла все три.

– В стены вашего особняка встроены горки? – фыркнула Макс. – Писец, богатеи.

Ксандр не воспринял это как оскорбление.

– Некоторые змеи более выигрышные, чем другие. Если другой игрок добрался до змеи раньше вас, то эта змея будет заморожена на три минуты, так что всем придется пользоваться чем-нибудь из этого. – Ксандр взял одну из подушек и легонько, но почему-то угрожающе взмахнул ею. – Без битв не обойдемся.

– «Змеи и лестницы Хоторнов» включают в себя битвы подушками? – спросила Макс таким тоном, что я подумала, что она представила, как все четверо братьев Хоторнов швыряются друг в друга подушками. Возможно, без рубашек.

– *Войны* подушками, – поправил ее Ксандр. – Как только вы успешно завоюете змею, вы сможете спуститься на первый этаж и выйти из Дома, а дальше вы должны как можно скорее подняться на крышу.

Я осмотрела снаряжение для подъема, разложенное у наших ног.

– Мы можем выбрать лестницу?

– Вы не просто *выбираете* лестницу, – строго исправил меня Ксандр.

Грэйсон нарушил свой обет молчания, когда Иви вошла в холл.

– Наш дед любил говорить, что за каждый выбор, стоящий чего-либо, приходится платить.

Иви оценивающе взглянула на него:

– И какова плата за снаряжение для подъема?

Грэйсон ответил на ее оценивающий взгляд одним из своих:

– Секрет.

– Каждый игрок раскрывает свой секрет, признается в чем-то. Человек с лучшим секретом первым выбирает снаряжение, затем следующий и так далее. Человек с наименее впечатляющим секретом будет последним, – уточнил Ксандр. Я начала понимать, почему Ксандр выбрал эту игру. – А теперь, – продолжил он, потирая руки, – кто из вас самый храбрый?

Я посмотрела на Иви, но вмешался Грэйсон:

– Я начну. – Он уставился в воздух перед собой. Я не знала, чего ожидать, но это определенно был не он: в его речи сейчас вообще не было интонации. – В Гарварде я поцеловался с девушкой.

Он... Нет, я не стану заканчивать эту мысль. Меня совершенно не касалось, что Грэйсон Хоторн делал своими губами.

– Я набила татуировку. – С ухмылкой выдала свой секрет Макс. – Она очень глупая и в закрытом месте. Мои родители *никогда* не увидят ее.

– Расскажи еще, – произнес Ксандр, – об этой глупой татуировке.

Грэйсон взглянул на брата, приподняв бровь, а я попы-

талась придумать что-нибудь, что заставило бы Иви почувствовать, что она должна открыться.

– Иногда, – тихо произнесла я, – мне кажется, что Тобиас Хоторн совершил ошибку. – Может быть, это не было секретом. Может, это было очевидно. Но следующую часть произнести было труднее. – Возможно, ему стоило выбрать кого-то другого.

Иви уставилась на меня.

– Старик не совершает ошибок, – произнес Грэйсон таким тоном, что мне захотелось возразить ему, однако парень будто предупреждал этого не делать.

– Моя очередь, – поднял руку Ксандр. – Я выяснил, кто мой отец.

– Ты *что?* – Грэйсон резко повернул голову в сторону брата. У Скай Хоторн было четыре сына, все – от разных мужчин, ни об одном из которых она не рассказывала. Нэш и Грэйсон узнали, кто их отцы, в прошлом году. Я знала, что Ксандр искал своего.

– Я не уверен, что он знает обо мне, – выпалил Ксандр. – Я не связывался с ним. И не уверен, что собираюсь это сделать. Согласно священному правилу «Змей и лестниц», никто из вас не может поднимать эту тему, пока я сам не заговорю на нее. Иви?

Пока все были сосредоточены на Ксандре, Иви наклонилась и подняла якорь. Когда я повернулась к ней, она провела пальцами по его краю.

– Почти двадцать один год назад мама напилась и изменила своему мужу, в результате появилась я. – Она никому не смотрела в глаза. – Ее муж знал, что она забеременела не от него, но они все равно не развелись. Я думала, что, если буду достаточно хорошей: достаточно умной, достаточно милой, достаточно *какой-то*, мужчина, которого все считали моим отцом, перестанет винить меня в моем рождении. – Она бросила якорь обратно на пол. – Самое ужасное, мама тоже винила меня в этом.

Грэйсон наклонился к ней. Я даже не была уверена, что он осознавал, что сделал.

– Когда я стала старше, – продолжила Иви тихим, хриплым голосом. – Я поняла, что неважно, насколько я идеальна. Я никогда не стану достаточно хорошей, потому что они не хотели, чтобы я была *идеальной* или *замечательной*. Они хотели, чтобы я стала невидимой. – Какие бы эмоции ни испытывала Иви, они были слишком глубоко, чтобы их можно было увидеть. – Но невидимой я не стану никогда.

Тишина.

– Что насчет твоих братьев или сестер? – спросила я. До сих пор я была так сосредоточена на сходстве Иви с Эмили, на факте, что она была дочерью Тоби, что не думала о других членах ее семьи – или о том, что они сделали.

– Сводных братьев или сестер, – бесстрастно поправила меня Иви.

Технически братья Хоторны тоже были ее сводными бра-

тьями. Технически сводными были и мы с Либби. Но по тону Иви нельзя было ошибиться: для нее это что-то значило.

– Эли и Мелли пришли сюда под ложным предлогом, – сказала я. – Ради тебя.

– Эли и Мелли не сделали ни одного чертова движения ради меня, – высоко подняв голову, осипшим голосом ответила Иви. – Может быть, рождественским утром – мне было пять, – когда они обнаружили подарки под елкой, а я нет? На семейных встречах, куда приглашались всех, кроме меня? Каждый раз, когда меня наказывали за то, что я слишком громко разговаривала? Каждый раз, когда мне приходилось выпрашивать у кого-нибудь подвезти меня домой, потому что никто не удосужился заехать за мной? – Она опустила взгляд. – Если мои *брат и сестра* пришли в Дом Хоторнов, то точно не ради меня. Я не сказала ни слова ни одному из них за два года. – Блестящие изумрудные глаза метнулись ко мне. – Это достаточно личное для тебя?

Я почувствовала ледяной укол вины. Я вспомнила, каково это – прийти в Дом Хоторнов посторонней, и внезапно подумала о своей маме – о том, что она приняла бы дочь Тоби с распростертыми объятиями.

О том, что бы она сказала, если бы увидела, как я сейчас подвергаю ее допросу.

Но голосование закончилось. Секреты были ранжированы. Снаряжение выбрано.

Гонка началась.

Глава 11

Вот что я выяснила об Иви за оставшуюся часть «Змей и лестниц»: она была напористой, не боялась высоты, не чувствовала боли и определенно осознавала, как действовала на Грэйсона.

Ей здесь было самое место, в Доме Хоторнов, в семье Хоторнов.

Эта мысль вертелась у меня в голове, когда мои пальцы вцепились в край крыши. Кто-то протянул мне руку и обхватил мое запястье.

– Ты не первая, – сказал мне Джеймсон тоном, который ясно давал понять, что знает, как я отношусь к *этому*. – Но и не последняя.

Эта честь в конечном итоге достанется Ксандру и Макс, которые слишком долго сражались подушками друг с другом. Я посмотрела вверх Джеймсона на скат крыши.

На Грэйсона и Иви.

– По шкале от «скучный» до «печальный», – съязвил Джеймсон, – как бы ты его оценила?

Не дай бог, Джеймсона Хоторна поймают на том, что он открыто *заботится* о своем брате.

– Честно? – Я прикусываю губу, задержав ее между зубами на мгновение дольше, чем следовало, и понижаю голос: – Я волнуюсь. Грэйсон не в порядке, Джеймсон. Думаю, он не в

порядке уже давно.

Джеймсон подошел к краю крыши – к самому краю – и посмотрел на простирающуюся вдаль территорию поместья.

– Хоторнам нельзя быть не в порядке.

Он тоже страдал, а когда Джеймсон Хоторн страдает, он идет на риск. Я знала Джеймсона и то, что есть только один способ заставить его признать боль и избавиться от яда.

– *Tauihi*, – сказала я.

Это было кодовым словом, которое я не использовала легкомысленно. Если Джеймсон или я говорили: «*Tauihi*», – другой должен был, образно говоря, обнажиться.

– В твой день рождения была годовщина смерти Эмили, два года. – Плечи и спина Джеймсона напряглись под рубашкой. – Мне почти удалось не думать об этом, но сейчас не худший момент сказать мне, что я не убивал ее.

Я встала рядом с ним, прямо на край крыши, не обращая внимания на шестидесятифутовый обрыв.

– Ты не виноват в том, что случилось с Эмили.

Джеймсон повернул ко мне голову.

– Сейчас также не худший момент сказать мне, что ты не ревнуешь Грэйсона, к которому очень близко стоит Иви.

Мне хотелось узнать, что он чувствует. Это было частью того, что мысли об Эмили с ним сделали.

– Я не ревную, – сказала я.

Джеймсон заглянул мне прямо в глаза.

– *Tauihi*.

Он раскрыл мне себя.

– Ладно, – рассердилась я. – Может быть, ревную, но не совсем Грэйсона. Иви – дочь Тоби. Которой я хотела быть. Я думала, что была ею. Но ею стала она, она неожиданно появилась здесь, она связана с этим местом и со всеми вами. И да, мне не нравится это, я чувствую себя мелочной из-за этих мыслей. – Я отошла от края. – Но я собираюсь рассказать ей о диске.

Неважно, могла ли я довериться Иви, я чувствовала, что мы хотим одного и того же. Теперь я понимала, что, должно быть, значило для нее встретиться с Тоби, ощутить себя *желанной*.

Прежде чем Джеймсон успел усомниться в моем решении насчет диска, Макс забралась на крышу и села.

– *Писе-е-еи*, – протянула она. – Я никогда больше этого не сделаю.

Ксандр появился следом за ней.

– Как насчет завтра? В это же время?

Они привлекли внимание Грэйсона и Иви.

– Так что? – спросила Иви, на ее лице читалась незащищенность, голос звучал твердо. – Я прошла это маленькое испытание?

В качестве ответа я вытащила из кармана рисунок диска и протянула его Иви.

– В последний раз, когда я видела Тоби, – медленно произнесла я, – он забрал у меня этот диск. Мы не знаем, что

это, но он стоит целое состояние.

Иви уставилась на рисунок, а затем перевела взгляд на меня.

– Откуда ты узнала о нем?

– Он оставил его моей матери. Также было письмо. – Это все, что я смогла заставить себя сказать ей. – Он когда-либо рассказывал тебе о нем? У тебя есть предположения о том, где он хранит этот диск?

– Нет, – покачала головой Иви. – Но если кто-то действительно забрал Тоби, чтобы получить это... – У нее перехватило дыхание. – Что они сделают с ним, если он им не отдаст диск?

И, подумала я, чувствуя подступающую тошноту, что они сделают с ним, если диск получат?

Глава 12

В ту ночь только Джеймсон, лежавший рядом со мной, уберег меня от кошмаров. Мне снились мама, Тоби, пожар и золото. Я проснулась от крика.

– Я задушу его! – В общей сложности был один человек, который мог бы вывести мою сестру из себя.

Когда Джеймсон заворочался, я выскользнула из постели и вышла из своей комнаты в коридор.

– Еще одна ковбойская шляпа? – предположила я. Последние два месяца Нэш покупал Либби ковбойские шляпы. Радуга цветов и стилей. Ему нравилось оставлять шляпы там, где их могла найти моя сестра.

– Посмотри на это! – воскликнула Либби. Она держала в руках шляпу. Черную, с украшенным драгоценными камнями черепом и скрещенными костями в центре и металлическими шипами по бокам.

– Она точно сделана для тебя, – отметила я.

– Она идеальна! – возмущенно воскликнула Либби.

– Признай это, Либ, – сказала я. – Вы пара.

– Мы не пара, – настаивала Либби. – Это не моя жизнь, Эйв. А твоя. – Она опустила взгляд, ее волосы, выкрашенные в черный цвет с радужными кончиками, упали ей на лицо. – И, как показал опыт, я совершенно не подхожу для любви. Так что, – Либби кинула мне ковбойскую шляпу, – я не

влюблена в Нэша Хоторна. Мы не пара. Мы не встречаемся. И он определенно не влюблен в меня.

– Эйвери, – объявил о своем присутствии Орен. Я повернулась к нему, и мой пульс участился.

– Что случилось? – спросила я. – *Тоби?*

– Курьер привез это глубокой ночью. – Орен протянул мне конверт, на лицевой стороне которого изящным почерком было написано мое имя. – Я проверил его – никаких следов яда, взрывчатки или записывающих устройств.

– Это требование выкупа? – уточнила я. Если бы это было требование выкупа, я могла бы позвонить Алисе и попросить ее заплатить.

Не дожидаясь ответа, я взяла у Орена конверт. Он был слишком тяжелым просто для письма. Мои ощущения обострились, происходящее вокруг меня будто замедлилось, когда я открыла его.

Внутри я нашла один-единственный лист бумаги – и знакомый золотой диск.

Какого черта? Я подняла взгляд.

– Джеймсон! – Он уже был на полпути ко мне. *Мы ошиблись.* Слова застряли у меня в горле. *Человек, который похитил Тоби, не искал диск.*

Я уставилась на него, мой разум лихорадочно работал.

– Зачем похитителю Тоби посылать тебе его? – спросил Джеймсон. – Чтобы доказать, что он жив?

– Чтобы доказать, что они схватили его. – Я не хотела ис-

правлять его, но это не было доказательством, что он был *жив*. – И то, что они прислали его, – продолжила я, собравшись с духом, – значит, что человек, похитивший Тоби, не знает цену диска...

– Или его это не волнует. – Джеймсон положил мне руку на плечо.

Тоби в порядке. Он должен быть в порядке. Должен. Диск обжигал мою ладонь, как клеймо, я сжала его в кулаке и заставила себя прочесть послание. Бумага была льняная, дорогая, буквы выведены кроваво-красным.

ОТО ТЬ

ТЕЛЬНОСТЬ

ТЕЛЬ

– Что это? – спросил Джеймсон. – В конверте больше ничего?

Я еще раз проверила.

– Нет. – Я провела пальцем по написанному – и по красным чернилам. Мой желудок скрутило. – Это же чернила, да?

Красные как кровь.

– Я не знаю, – напряженно ответил Джеймсон, – но знаю, что тут написано.

Я уставилась на буквы.

ОТО ТЬ

ТЕЛЬНОСТЬ

ТЕЛЬ

– Это простая загадка, – добавил Джеймсон. – Дед обожал подобные. Ты расшифровываешь сообщение, вставляя одну и ту же последовательность букв в каждый пробел. В нашем случае четыре буквы.

Мое сердце бешено колотилось, я попыталась сосредоточиться. Какие четыре буквы могли идти между ОТО и ТЬ и стоять перед ТЕЛЬНОСТЬ и ТЕЛЬ?

Через несколько секунд я поняла. Медленно, букву за буквой, мой мозг вывел ответ.

– М. С. – Я резко вздохнула. – Т. И.

Мсти. Сообщение было каким угодно, только не ободряющим.

– Отомстить, – я заставила себя сказать отчетливо. – Мстительность. – Последняя же строка походила на подпись.

Мой взгляд метнулся к Джеймсону, и он закончил:

– Мститель.

Глава 13

Я написала Грэйсону и Ксандру. Когда они встретили нас в круглой библиотеке, Иви была с ними. Я молча подняла диск. Девушка нерешительно забрала его у меня, в комнате повисло молчание.

– Сколько, ты сказала, он стоит? – сдавленным шепотом спросила она.

Я покачала головой:

– Точную сумму мы не знаем, но много.

Иви потребовалось четыре или пять секунд, чтобы с неохотой вернуть мне диск.

– Там было послание? – спросил Грэйсон, и я дала ему листок. – Они не потребовали выкуп, – отметил он слишком спокойным тоном.

В груди у меня горело, словно я слишком надолго задержала дыхание, хотя это было не так.

– Нет, – ответила я. – Не потребовали. – За день до этого я остановилась на трех мотивах для похищения. *Похитители хотели чего-то от Тоби. Он им был нужен в качестве рычага давления. Или же их цель – навредить ему.*

Один из вариантов кажется теперь наиболее вероятным.

Ксандр смотрел через плечо Грэйсона на записку. Он разгадал сообщение так же быстро, как и Джеймсон.

– Тема мести. Ободряюще.

– Месть за что? – с отчаянием спросила Иви.

В моей голове всплыл очевидный ответ, как только я расшифровала сообщение, и теперь он снова ударил меня, словно лопата.

– Остров Хоторнов, – ответила я. – Пожар.

Больше двадцати лет назад Тоби был безрассудным, неуправляемым подростком. При пожаре, во время которого, как считали все, он погиб, умерли еще трое: *Дэвид Голдинг. Колин Андерс Райт. Кейли Руни.*

– Три жертвы, – Джеймсон начал кружить по комнате, как пантера на охоте. – Три семьи. Сколько подозреваемых это дает нам в общей сложности?

Иви подошла к Грэйсону.

– Что за пожар?

Ксандр втиснулся между ними.

– Тот, который Тоби случайно-но-в-какой-то-степени-специально устроил. Это длинная трагическая история, в которой нужно было бы описать проблемы с отцом, нетрезвых подростков, преднамеренный поджог и странный удар молнии.

– Три жертвы, – повторила я слова Джеймсона, но смотрела я на Грэйсона. – Три семьи.

– Одна твоя, – отметил Грэйсон. – Другая моя.

Сестра мамы умерла во время пожара на острове Хоторнов. Миллиардер Тобиас Хоторн спас репутацию своей семьи, возложив вину за пожар на нее. В семье Кейли Руни –

моей матери – было много преступников. Довольно опасных.
И ненавидевших Хоторнов.

Я повернулась и пошла к двери, чувствуя, как внутри меня все сжалось.

– Я должна позвонить.

Выйдя в один из просторных извилистых коридоров Дома Хоторнов, я набрала номер, по которому до этого звонила всего один раз, и попыталась не обращать внимания на воспоминания, которые грозились захлестнуть меня.

Зря ты посмела набрать мой номер. Тебе что, моя дочурка непутевая ничего о нашей семье не рассказывала? Женщина, которая родила и воспитала мою маму, не особо подходила на роль матери. Если бы эта маленькая сучка не сбегала, я сама бы пулю в нее пустила. В последний раз, когда я звонила, мне посоветовали забыть имя моей бабушки и сказали, что, если мне повезет, она и остальные члены семьи Руни забудут мое.

И все же я снова позвонила ей.

Она подняла трубку.

– Ты думаешь, что неприкосновенна?

Я восприняла такое приветствие как доказательство того, что она поняла, кто ей звонил, а это значило, что мне не нужно было ничего говорить, кроме:

– Он у вас?

– Что ты, черт возьми, о себе думаешь? – Ее грубый, хриплый грудной голос хлестнул меня, как кнут. – Ты правда ду-

маешь, я не смогу достать тебя, мисс Великая и Всемогущая? Ты думаешь, что в своем замке ты в безопасности?

Мне говорили, что семья Руни была небольшой и что их власть бледнела на фоне власти семьи Хоторнов – и наследницы Хоторна.

– Я думаю, было бы ошибкой недооценивать вас. – Я стиснула левую руку в кулак, а правой крепко сжала телефон. – *Он. У. Вас?*

Последовала долгая, расчетливая пауза.

– Один из тех хорошеньких маленьких внуков Хоторна? – сказала она. – Может быть, и так – и, может быть, он уже не будет таким красивым, когда ты его найдешь.

Если она сейчас не пыталась обвести меня вокруг пальца, то только что она раскрыла все карты. Я знала, где были внуки Хоторна. Но если семья Руни не была в курсе того, что Тоби пропал – если они не знали или не верили, что он был *жив*, – я не могла позволить себе показать, что она ошиблась в своих предположениях.

Поэтому я подыграла ей:

– Если вы схватили Джеймсона и хоть пальцем тронете его...

– Скажи мне, девочка, что произойдет, если ляжешь с собакой?

Я старалась, чтобы мой голос прозвучал ровно:

– С блохами встанешь.

– Здесь у нас другая поговорка. – Без предупреждения на

другом конце провода раздался злобный лай и рычание по меньшей мере пяти или шести собак. – Они голодные и злые и любят вкус крови. Подумай об этом, прежде чем решишь набрать мой номер еще раз.

Я отключила звонок, или, может быть, это сделала она. *Тоби схватили не Руни.* Я попыталась сосредоточиться на этом.

– Ты в порядке, детка? – Нэш Хоторн держался деликатно и отлично выбирал время.

– Да, – шепотом ответила я.

Нэш притянул меня к себе, его белая футболка коснулась моей щеки.

– В моем ботинке нож, – пробормотала я ему в футболку. – Я отлично стреляю. Я знаю, как вести нечестную игру.

– Конечно, солнышко. – Нэш провел рукой по моим волосам. – Ты хочешь рассказать мне, что случилось?

Глава 14

Вернувшись в библиотеку, Нэш осмотрел конверт, письмо и диск.

– Тоби не у Руни, – объявила я. – Они безжалостны, и, если бы они узнали, что Тоби жив, они бы скормили его лицо своре собак, но я почти уверена, что он не у них.

Ксандр поднял правую руку.

– У меня есть вопрос по поводу лиц и собак.

Я вздрогнула.

– Ты не хочешь этого знать.

Грэйсон присел на край письменного деревянного стола и расстегнул пиджак.

– Я также могу исключить Грэйсонов.

– *Грэйсонов?* – взглянула на него Иви.

– Мой отец и его семья, – с каменным лицом пояснил Грэйсон, – родственники Колина Андерса Райта, умершего во время пожара. Шеффилд Грэйсон бросил свою жену и дочерей несколько месяцев назад.

Это было ложью. Шеффилд Грэйсон был мертв. Сводная сестра Иви убила его, чтобы спасти меня, а Орен скрыл это. Но девушка никак не показала, что знала что-либо об этом, и, значит, ее слова о ее сводных братьях и сестрах подтвердились.

– По слухам, мой так называемый отец находится где-то

на Кайманах, – невозмутимо продолжил Грэйсон. – Я при-
сматриваю за остальными членами семьи в его отсутствие.

– Грэйсоны знают о тебе? – спросил Джеймсон брата. Без шуток, без сарказма. Он знал, что значила для Грэйсона *семья*.

– Я подумал, в этом нет нужды, – последовал ответ. – Но уверяю тебя, если бы жена Шеффилда Грэйсона, его сестра или дочери приложили руку к похищению, я бы об этом узнал.

– Ты нанял кого-то. – Джеймсон сузил глаза. – На какие деньги?

– Вкладывай. Развивай. Создавай. – Грэйсон встал без дальнейших объяснений. – Если мы исключаем семьи Колина Андерса Райта и Кейли Руни, значит, остается только семья третьей жертвы: Дэвида Голдинга.

– Я попрошу кого-нибудь разобраться с этим. – Орен не вышел из тени, произнося это.

– Кажется, вы часто это делаете. – Иви устремила свой взгляд в его сторону.

– Наследница. – Джеймсон внезапно остановился. Он взял конверт, в котором было получено сообщение. – Оно было адресовано тебе.

Я услышала то, что он имел в виду, вероятность чего он увидел.

– Что, если цель мести не Тоби? – медленно произнесла я. – Что, если это я?

– У тебя много врагов? – спросила Иви.

– На ее месте, – пробормотал Грэйсон, – трудно не занять их.

– Что, если мы неправильно смотрим на это? – Ксандр расхаживал по комнате туда-сюда. – Что, если дело не в письме? Что, если мы должны сосредоточиться на коде?

– На игре, – перевел его слова Джеймсон. – Мы все расшифровали послание.

– Согласен. – Нэш засунул большие пальцы в карманы поношенных джинсов. – Мы ищем кого-то, кто знает, как играл старик.

– Что ты имеешь в виду под «как играл старик»? – спросила Иви.

Грэйсон ответил кратко:

– Наш дед любил головоломки, загадки, шифры.

В течение многих лет Тобиас Хоторн каждую субботу с утра ставил перед своими внуками задачу: сыграть в игру, разгадать многоступенчатую головоломку.

– Ему нравилось проверять нас, – растягивая слова, добавил Нэш. – Устанавливать правила. Наблюдать, как мы пляшем под его дудку.

– У Нэша были проблемы с дедом, – сообщил Ксандр Иви. – Это трагическая, но увлекательная история...

– Ты не хочешь заканчивать это предложение, братец. – В тоне Нэша не было ничего явно опасного или угрожающего, но Ксандр не был дурачком.

– Конечно, нет! – согласился он.

– Если мы ищем того, кто знает об играх Тобиаса Хоторна, кого-то опасного и ожесточенного, затаившего злобу на меня... – лихорадочно соображала я.

– Скай, – Джеймсон и Грэйсон одновременно назвали имя своей матери. Попытка убить меня не вышла у Скай слишком хорошо. Но так как Шеффилд Грэйсон обвинил ее в покушении на убийство, которого она не совершала, *не пытаясь* убить меня за это тоже у Скай Хоторн слишком хорошо не выходило.

Что, если это ее следующая игра?

– Нам нужно встретиться с ней, – тут же добавил Джеймсон. – Поговорить с ней с глазу на глаз.

– Я против этой идеи. – Нэш неторопливым шагом направился к Джеймсону.

– Как там говорится? – задумался Джеймсон. – *Ты мне не начальник?* Что-то такое. Нет, погоди, я вспомнил! *Ты мне не начальник, придурок.*

– Отличная работа с британским сленгом, – прокомментировал Ксандр.

Джеймсон пожал плечами.

– Я умудрен опытом.

– Джейми прав. – Грэйсон смог произнести эти слова, не скривив лицо. – Единственный способ узнать что-либо – это поговорить со Скай.

Никто не мог ранить Грэйсона, ранить кого-либо из них,

как это могла сделать Скай.

– Даже если она стоит за этим, – сказала я, – она будет все отрицать.

Это то, что делала Скай. По ее мнению, она всегда была жертвой, и когда дело касалось ее сыновей, она знала, как правильно повернуть нож.

– Что, если мы покажем ей диск? – тихо предложила Иви. – Если она узнает его, может быть, это поможет заставить ее говорить.

– Если бы Скай знала, сколько стоит этот диск, – ответила я, – она бы определенно не отправила его мне. – Скай Хоторн была почти полностью лишена наследства. Она бы ни за что не рассталась с чем-нибудь ценным.

– Итак, если она попытается завладеть диском, – с коварством в голосе заявил Грэйсон, – мы будем знать, что она осознает его ценность и, следовательно, не стоит за похищением.

Я посмотрела на Грэйсона.

– Я не позволю ни одному из вас сделать это без меня.

– Эйвери. – Орен вышел из тени и одарил меня взглядом отчасти отеческим, отчасти командирским. – Я настоятельно не рекомендую вам встречаться со Скай Хоторн.

– Мне кажется, скотч будет более эффективным, чем совет, – непринужденно сказал Нэш Орену.

– Тогда решено! – радостно воскликнул Ксандр. – Воссоединение семьи в стиле Хоторнов!

– Э, Ксандр? – Макс появилась в дверях, она выглядела помятой. Она держала в руках телефон. – Ты оставил это на тумбочке.

На тумбочке? Я бросила взгляд на Макс. Я знала, что она и Ксандр были друзьями, но ее помятость была *не* дружеской.

– Ребекка написала, – сказала Макс Ксандру, явно проигнорировав мой взгляд. – Она едет сюда.

Меня так отвлекла мысль о том, что Макс и Ксандр провели вместе ночь, что мне потребовалось время, чтобы осознать ее слова. *Ребекка*. Встреча с Иви убьет сестру Эмили.

– Новый план, – объявил Ксандр. – Я пропускаю воссоединение семьи. А вы потом отчитаетесь.

Иви нахмурилась.

– Кто такая Ребекка?

Глава 15

Орен сел за руль, Нэш – рядом с ним. Два телохранителя скользнули на заднее сиденье джипа, а меня посадили на среднее между Джеймсоном и Грэйсоном.

– Разве ты не должен прямо сейчас лететь обратно в Гарвард? – Джеймсон наклонился вперед, мимо меня, чтобы взглянуть на своего брата.

Грэйсон приподнял бровь.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Скажи мне, если я не прав, – сказал Джеймсон. – Скажи мне, что ты остался не из-за Иви.

– Нам угрожают, – отрезал Грэйсон. – Кто-то пошел против нашей семьи. Естественно, я остался.

Джеймсон перегнулся через меня, чтобы схватить Грэйсона за костюм.

– Она не Эмили.

Грэйсон не шелохнулся. Он не стал спорить.

– Я знаю.

– Грэй.

– Я *знаю!* – Во второй раз слова Грэйсона прозвучали громко, с отчаянием.

Джеймсон отпустил его.

– Несмотря на то что ты, кажется, думаешь... – Грэйсон резко замолчал, но затем все же продолжил: – что вы оба,

кажется, думаете, я могу о себе позаботиться. – Грэйсон был Хоторном, которого воспитывали лидером. Тем, кому никогда не позволялось нуждаться ни в чем и ни в ком. – И ты прав, Джейми: она не Эмили. Иви уязвима в том, в чем Эмили никогда не была.

От этих слов у меня сжалось сердце.

– «Змеи и лестницы» – действительно познавательная игра, – сказал Джеймсон.

Грэйсон отвернулся к окну.

– Я не мог уснуть прошлой ночью. Иви тоже. – Он полностью контролировал себя. – Я встретил ее в одном из коридоров.

Я подумала о том, что Грэйсон целовался с девушкой в Гарварде. И что здесь он увидел призрака.

– Я спросил, болит ли ее ссадина на виске, – продолжил Грэйсон, говоря со сжатыми челюстями. – И она ответила, что некоторые парни хотели бы, чтобы она сказала «да». Что некоторым людям нравится думать, что такие девушки, как она, слабые. – Он выдержал короткую паузу. – Но Иви не слабая. Она не лгала нам. Она не попросила у нас ни об одной чертовой вещи, кроме как найти человека, который видит ее такой, какая она есть.

Я вспомнила, как Иви рассказывала о том, как в детстве старалась быть идеальной. А потом я подумала о Грэйсоне. О невозможных стандартах, которых он придерживался.

– Может быть, я не единственный, кому стоит напомнить,

что эта девушка другой человек, – сказал Грэйсон, его голос был похож на лезвие ножа. – Но продолжай, Джейми, скажи, что подозреваешь меня в чем-нибудь, что моим суждениям нельзя доверять, что мной легко манипулировать, что я слабый.

– Не смей, – предупредил Нэш с переднего сиденья Джеймсона.

– Я буду рад обсудить с тобой все твои недостатки, – ответил Джеймсон Грэйсону. – Один за другим, в подробностях. Но давай сначала разделаемся с этим.

* * *

Это привело нас в район вычурных особняков. Раньше размеры этих домов и их участков поразили бы меня, но теперь, по сравнению с Домом Хоторнов, они казались мне обычными.

Орен припарковался и начал излагать правила безопасности, но у меня в голове была только одна мысль: *Как Скай Хоторн оказалась здесь?*

Я не следила за тем, что с ней происходило, после того как окружной прокурор снял с нее обвинения в убийстве и покушении на убийство, но почему-то я ожидала найти ее либо в отчаянном положении, либо живущей в полной роскоши, но не в пригороде.

Мы позвонили в дверь, и она отворилась. На Скай были

свободное аквамаминовое платье и темные очки.

– Вот так сюрприз. – Она посмотрела на мальчиков поверх очков. – С другой стороны, сегодня утром я разложила карты. Колесо Фортуны, за которым следует Восьмерка Кубков, перевернуто. – Она вздохнула. – И в моем гороскопе было что-то о прощении.

Грэйсон сжал челюсти.

– Мы здесь не потому, что простили тебя.

– Простили *меня*? Грэй, дорогой, разве мне требуется чье-то прощение? – Эти слова прозвучали от женщины, обвинения с которой были сняты только потому, что ее арестовали не за то покушение на мою жизнь. – В конце концов, – продолжила Скай, отступая в дом и любезно позволяя нам следовать за собой, – я ведь не выставяла тебя за дверь, да?

Грэйсон заставил Скай покинуть Дом Хоторнов из-за меня.

– Я удостоверился, что тебе было куда пойти, – сухо сказал он.

– Я не оставляла *тебя* гнить в тюрьме, – драматично продолжила Скай. – Я не заставляла тебя унижаться перед друзьями, чтобы найти достойного адвоката. Seriously! Не вам, мальчики, говорить мне о прощении. Я не отказывалась от вас.

Нэш приподнял бровь.

– С этим можно поспорить.

– Нэш, – цокнула Скай. – Не староват ли ты уже для того,

чтобы таить детские обиды? Ты, как никто другой, должен понимать: я не создана для того, чтобы оставаться на одном месте. Такие женщины, как я, могут умереть от инертности. Неужели так трудно понять, что твоя мать тоже человек?

Она могла искромсать их играючи. Даже Нэш, у которого были годы, чтобы смириться с отсутствием у Скай материнских порывов, был уязвим для ее выпадов.

– Ты носишь кольцо, – вмешался наблюдательный Джеймсон.

Скай одарила его застенчивой улыбкой.

– Эта безделушка? – уточнила она, показывая бриллиант в три карата на безымянном пальце левой руки. – Я бы пригласила вас, мальчики, на свадьбу, но это было небольшое мероприятие в здании суда. Ты знаешь, как я ненавижу зрелища, и, учитывая, как мы с Арчи познакомились, свадьба в здании суда показалась мне верным решением.

Скай Хоторн *жила* ради зрелищ.

– Свадьба в здании суда показалась мне верным решением, – повторил фразу Грэйсон, переваривая ее смысл, прищурив глаза. – Ты вышла за своего адвоката?

Скай изящно пожала плечами.

– Дети и внуки Арчи хотят, чтобы он ушел на пенсию, но мой дорогой муж будет заниматься защитой по уголовным делам, пока не умрет от старости. – Другими словами: да, она вышла замуж за своего адвоката, и да, он намного старше ее – вполне возможно, ему уже недолго осталось. – Теперь, если

вы здесь не для того, чтобы попросить у меня прощения... – Скай обвела глазами трех сыновей. – Зачем вы пришли?

– Сегодня в Дом Хоторнов доставили посылку, – сказал Джеймсон.

Скай налила себе бокал игристого вина.

– Да?

– Ты знаешь, что это? – Джеймсон вытащил из кармана диск.

На долю секунды Скай Хоторн замерла. Ее зрачки расширились.

– Где вы это взяли? – спросила она, подходя, чтобы забрать диск у него, но Джеймсон, как фокусник, заставил «монету» исчезнуть.

Скай узнала его. Я увидела жадность в ее глазах.

– Расскажи нам, что это, – приказал Грэйсон.

Скай взглянула на него.

– Ты всегда такой серьезный, – проворковала она, протягивая руку, чтобы коснуться его щеки. – И это предупреждение в глазах...

– Скай, – Джеймсон отвлек ее внимание от Грэйсона. – Пожалуйста.

– Манеры, Джейми? У тебя? – Скай опустила руку. – Ты шокировал меня, но даже после этого я мало что могу рассказать. Я никогда раньше его не видела.

Я внимательно слушала ее. Она никогда *не видела* его.

– Но вы знаете, что это, – сказала я.

На мгновение Скай задержала на мне свой взгляд, словно мы были двумя игроками, пожимающими друг другу руку перед матчем.

– Конечно, будет обидно, если кто-то придет к твоему мужу, – подал голос Нэш, – и оповестит его о некоторых вещах.

– Арчи не поверит ни единому вашему слову, – парировала Скай. – Он однажды уже защитил меня от ложных обвинений.

– Готов поспорить, что знаю кое-что, что может показаться ему интересным. – Нэш в ожидании прислонился спиной к стене.

Скай вновь посмотрела на Грэйсона. Из всех братьев она крепче всего держалась за него.

– Я знаю немного, – сказала она уклончиво. – Монета принадлежала моему отцу. И великий Тобиас Хоторн несколько часов допрашивал меня, когда она пропала, описывал мне ее снова и снова. Но я не брала ее.

– Ее взял Тоби, – озвучила я наши мысли.

– Мой маленький Тоби был так зол тем летом. – Скай закрыла глаза и на мгновение перестала казаться опасной, манипулирующей и даже жеманной. – Я так и не узнала почему.

Усыновление. Тайна. Ложь.

– В конце концов мой дорогой младший брат сбежал и забрал это в качестве прощального подарка. Судя по реакции нашего отца, Тоби отлично выбрал способ мести. Чтобы добиться такого от кого-то со средствами моего отца, – Скай

открыла и снова закрыла глаза, – нужно забрать что-то исключительно ценное.

Тебе поможет Джеймсон. Слова Тоби, адресованные моей матери, эхом отдавались в моей голове. *Ты знаешь, что я оставил там. Ты знаешь ему цену.*

– Тоби не у тебя, – перешел к сути Джеймсон. – Верно?

– Ты допускаешь, – проницательно сказала Скай, – что мой брат жив?

Она вполне могла бы передать прессе все наши слова.

– Ответь на вопрос, – приказал Грэйсон.

– На самом деле у меня больше *нет* никого из вас, не так ли? Ни Тоби. Ни вас, мальчики. – Скай выглядела почти печальной, но блеск в ее глазах был слишком резким. – В чем именно ты обвиняешь меня, Грэйсон? – Женщина сделала глоток. – Ты ведешь себя так, словно я монстр. – Ее голос был по-прежнему высоким и чистым, но напряженным. Впервые в жизни я заметила сходство между ней и ее сыновьями, но особенно с Джеймсоном. – Все вы так себя ведете, но единственное, чего я когда-либо хотела, – это быть любимой.

У меня возникло ощущение, что Скай в этот момент честна и она правда так все видит.

– Но чем больше я нуждалась в любви, чем больше я жаждала ее, тем безразличнее становился мир. Мои родители. Ваши отцы. Даже вы, мальчики. – Скай однажды сказала Джеймсону и мне, что бросала мужчин после беременности,

чтобы проверить подлинность их чувств. Если они в самом деле любили ее, они бы последовали за ней.

Но никто этого не сделал.

– Мы любили тебя, – сказал Нэш так, что я подумала о маленьком мальчике, которым он должен был когда-то быть. – Ты была нашей матерью. Как мы могли не любить тебя?

– Это то, что я говорила себе каждый раз, когда беременела. – Глаза Скай заблестели. – Но никто не оставался моим надолго. Неважно, что я делала, вы всегда сначала принадлежали деду и только потом мне. – Скай сделала еще один глоток из бокала, и ее голос зазвучал более непринужденно: – Папа никогда не считал меня игроком большой игры, поэтому я делала что могла. Я подарила ему наследников. – Она перевела свой взгляд на меня. – И посмотрите, как все обернулось. – Она слегка вздрогнула. – Так что с меня хватит.

– Ты действительно ожидаешь, что мы поверим, что ты сдаешься? – спросил Джеймсон.

– Дорогой, меня не особо волнует, что вы думаете. Но я лучше буду править своим собственным королевством, чем довольствоваться *ее* обедами.

– Так, значит, вы просто отстраняетесь от всего? – Я взглянула на Скай Хоторн, пытаюсь разгадать хоть какие-то ее намерения. – От Дома Хоторнов? От денег? От наследства вашего отца?

– Знаешь, в чем настоящая разница между миллионами и миллиардами, Эва? – спросила Скай. – В определенный

момент она заключается не в деньгах.

– А во власти, – сказал Грэйсон, стоя за моей спиной.

Скай отсалютовала ему бокалом.

– Из тебя в самом деле вышел бы замечательный наследник.

– Так что? – спросил Нэш, осматривая просторную гостиную. – Теперь это твое королевство?

– А почему нет? – беззаботно произнесла Скай. – Папа все равно не видел во мне способного игрока. – Она вновь изящно пожала плечами. – Почему я должна его разочаровывать?

Глава 16

Шагая обратно по длинной подъездной дорожке, все были напряжены.

– Что ж, лично я считаю произошедшее удивительным, – объявил Джеймсон. – На этот раз мама *не* злодей. – Он мог делать вид, что неуязвим, словно бессердечие Скай не задело его, но я знала, что это было не так. – Лично мне больше всего понравилось, – торжественно продолжил он, – когда меня обвинили в том, что я никогда не любил ее достаточно сильно, хотя должен сказать, то, что мы были зачаты в тщетной попытке завладеть сладкими миллиардами Хоторнов, никогда не забудется.

– Заткнись. – Грэйсон снял пиджак и резко повернул направо.

– Куда ты идешь? – крикнула я ему вслед.

– Хочу обратно прогуляться, – обернулся парень.

– Восемнадцать миль? – протянул Нэш.

– Уверю вас – вас всех, – Грэйсон развернулся и принялся закатывать рукава рубашки, движение отработанное, выразительное, – я могу позаботиться о себе.

– Скажи это еще раз, – подбодрил Джеймсон, – и постарайся говорить *еще больше* как робот.

Я выразительно взглянула на Джеймсона. Грэйсон был задет. Они оба были задеты.

– Ты права, Наследница, – сказал Джеймсон, поднимая руки. – Я ужасно несправедлив к роботам.

– Ты просто напрашиваешься на драку, – прокомментировал Грэйсон, его голос прозвучал опасно спокойно. Джеймсон шагнул к своему брату.

– На восемнадцатимильную прогулку.

Следующие несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Наконец Грэйсон наклонил голову.

– Не думай, что я буду разговаривать с тобой.

– Не смел и мечтать, – ответил Джеймсон.

– Вы оба ведете себя глупо, – сказала я. – Вы не можете пойти в Дом Хоторнов пешком.

Мне следовало бы уже запомнить, что не стоит говорить Хоторнам, что они не могут что-то сделать. Поэтому я повернулась к Нэшу.

– Ты ничего не скажешь? – спросила я его.

В ответ Нэш открыл мне заднюю дверь джипа.

– Я еду на переднем сиденье.

* * *

Оставшись одна в среднем ряду, я провела обратную дорогу до Дома Хоторнов в молчании. Слова Скай определенно задели ее сыновей. Грэйсон замкнется в себе. Джеймсон начнет устраивать сцены. Мне остается только надеяться, что они вернуться домой целыми и невредимыми. Переживая

за них, я задалась вопросом, кто заставил эту женщину так отчаянно хотеть быть центром чьего-то мира, что она даже не могла полюбить своих собственных детей, опасаясь, что они не будут любить ее в ответ.

В глубине души я знала ответ. *Папа никогда не считал меня игроком большой игры.* Я мысленно вернулась к стихотворению, которое Тоби написал в зашифрованном виде. *Ядовито то древо – ты сам посуди. С., и З., и меня уже не спасти.*

– Скай нравилось быть беременной, – нарушил тишину в машине Нэш, посмотрев на меня с переднего сиденья. – Я когда-нибудь говорил тебе это?

Я покачала головой.

– Старик души в ней на чайл. Она оставалась в Доме Хоторнов на протяжении каждой беременности. И когда она рожала ребенка, первые дни были волшебными. Я помню, как стоял в дверях и смотрел, как она кормила Грэя, когда они вернулись домой из больницы. Все, что она делала, – это смотрела на него, тихо напевая. Грэй был по-настоящему тихим малышом, серьезным. Джейми часто кричал. Ксандр вертелся. – Нэш покачал головой. – И каждый раз, в те первые несколько дней, я думал: *Может быть, она останется.*

Я сглотнула.

– Она никогда этого не делала.

– Скай сказала, что старик украл нас. Но правда в том, что она сама вложила моих братьев ему в руки. Она отдала их

ему. Проблема никогда не заключалась в том, что она нас не любила, – она просто больше хотела всего остального.

Одобрения от отца. Наследства Хоторна. Мне стало интересно, за передачей Хоторну скольких братьев Нэш наблюдал, прежде чем решил, что не хочет во всем этом участвовать.

– Если у тебя будет ребенок... – произнесла я.

– Когда у меня будет ребенок, – последовал глубокий, душераздирающий ответ, – она будет для меня целым миром.

– Она? – переспросила я.

Нэш откинулся на сиденье.

– Я представляю Либ с маленькой девочкой.

Прежде чем я смогла ответить на *это*, Орену позвонили.

– Что вы нашли? – спросил он в трубку. – Где? – Орен остановил джип за воротами. – Зарегистрировано проникновение, – сообщил он нам. – В туннелях сработал датчик.

По венам хлынул адреналин. Я потянулась за ножом в ботинке – не чтобы вытащить его, а чтобы себе напомнить: я не беззащитна. В конце концов мой мозг успокоился настолько, что мне удалось вспомнить обстоятельства, при которых мы покинули Дом Хоторнов.

– Пусть команды придут с обеих сторон, – приказал Орен.

– Погодите, – прервала я его. – Это не проникновение. – Я глубоко вздохнула. – Это Ребекка.

Глава 17

В туннелях под поместьем Хоторнов было меньше входов, чем в потайных коридорах Дома. Несколько лет назад Тобиас Хоторн показал их молодой Ребекке Лафлин. Старик видел, как девочка жила в тени своей болеющей старшей сестры. Он сказал Ребекке, что она заслуживала того, чтобы у нее было свое убежище.

Я нашла ее в туннеле под теннисным кортом. Освещая путь фонариком телефона, я направилась к ней. Туннель упирался в бетонную стену. Ребекка стояла и рассматривала ее, ее рыжие волосы были растрепаны, гибкое тело напряжено.

– Уходи, Ксандр, – сказала она.

Я остановилась в нескольких футах от нее.

– Это я.

Я услышала, как Ребекка прерывисто вздохнула.

– Уходи, Эйвери.

– Нет.

Ребекка отлично умела использовать тишину как оружие – или как щит. После смерти Эмили она изолировала себя с помощью молчания.

– Я никуда не тороплюсь, – сказала я.

Ребекка наконец обернулась и посмотрела на меня. Рыдания исказили ее красивое лицо.

– Я встретила Иви. Мы рассказали ей правду об усыновлении Тоби, – она всхлипнула. – Она хочет встретиться с моей мамой. Конечно, она хотела. Мама Ребекки была бабушкой Иви.

– Твоя мама сможет выдержать это? – спросила я.

Я встречала Мэллори Лафлин всего несколько раз, но я бы никак не назвала ее *сильной*. Будучи подростком, она отдала малыша Тоби на усыновление, не подозревая о том, что его взяли Хоторны. Ее ребенок был так близко от нее в течение многих лет, а она не знала. Два десятилетия спустя у нее наконец родился еще один ребенок – это была Эмили, и у нее от рождения было больное сердце.

А теперь Эмили мертва. И насколько Мэллори знала, Тоби тоже.

– Я не выдержу этого, – призналась Ребекка. – Она так похожа на нее, Эйвери. – Голос Ребекки звучал не просто сердито или опустошенно, он представлял собой мозаику из эмоций, которых было слишком много для одного человека. – Она даже говорит как Эмили.

Вся жизнь Ребекки, пока она росла, была посвящена ее сестре. Ее воспитали так, что она считала себя незначимой.

– Мне нужно сказать тебе, что Иви *не* Эмили? – спросила я.

Ребекка сглотнула.

– Что ж, кажется, она не ненавидит меня, поэтому...

– Ненавидит тебя? – переспросила я.

Ребекка села и прижала колени к груди.

– Мы с Эм поссорились перед ее смертью. Ты знаешь, как усердно она заставила бы меня зарабатывать это прощение? За то, что я оказалась *права*? – Они поссорились из-за планов Эмили на ту ночь – планов, которые привели ее к гибели. – Черт, – произнесла Ребекка, накручивая на палец локон коротких рыжих волос, – она бы ненавидела меня и за это.

Я села рядом с ней.

– За твои волосы?

Напряжение в мышцах Ребекки немного ослабло, и все ее тело содрогнулось.

– Эмили нравились наши длинные волосы.

Наши волосы. Тот факт, что Ребекка могла сказать это, даже сейчас не осознавая, насколько это было глупо, заставил меня захотеть ударить кое-кого от ее имени.

– Ты другой человек, Ребекка, – сказала я, желая, чтобы она поверила в это. – Ты всегда им была.

– Что, если у меня плохо получается быть другим человеком?

– Ребекка изменилась за последние три месяца. Она выглядела иначе, по-другому стала одеваться, добивалась того, чего хотела. Она позволила Тее вернуться.

– Что, если вселенная говорит мне, что я *не смогу* двигаться дальше? *Никогда*. – Челюсть Ребекки задрожала. – Может быть, я ужасный человек, раз хочу этого.

Я понимала, что встреча с Иви ранит ее. Я понимала, что

это всколыхнет прошлое, так же как это было с Джеймсоном, с Грэйсоном. Но Ребекку словно ударили ножом в сердце.

– Ты не ужасный человек, – произнесла я, неуверенная в том, что смогу заставить ее поверить в это. – Ты рассказала Тебе об Иви?

Ребекка встала и вонзила сбитый носок своего армейского вида ботинка в землю.

– Зачем?

– Бекс.

– Не смотри на меня так, Эйвери.

Ей было больно. И эта боль не *прекратится* в ближайшее время.

– Что я могу для тебя сделать? – спросила я.

– Ничего, – ответила Ребекка, и я услышала надлом в ее голосе. – Потому что сейчас мне нужно уйти и понять, как рассказать маме, что у нее есть внучка, которая выглядит точь-в-точь как ее дочь, которую она бы оставила в живых, если бы вселенная дала ей выбор между мной и Эмили.

Ребекка была здесь. Она была жива. Она была хорошей дочерью. Но ее мать все еще могла смотреть прямо на нее и, всхлипывая, говорить, что все ее дети умерли.

– Ты хочешь, чтобы я была рядом с тобой во время разговора с твоей мамой? – спросила я.

Ребекка покачала головой, непослушные кончики ее волос разлетались от сквозняка.

– Теперь я лучше понимаю, чего хочу, Эйвери. – Она

выпрямилась, словно невидимая стальная линия вытянулась
вдоль ее позвоночника. – Но не могу просить тебя о таком.

Глава 18

После того как Ребекка ушла, я на некоторое время осталась в туннелях, погружившись в раздумья, затем вернулась в Дом Хоторнов и поднялась по потайной лестнице в Большую залу. И сделала оттуда звонок.

– Чему я обязана этой довольно сомнительной честью? – Тея Каллигарис в совершенстве овладела искусством словесной ухмылки.

– И тебе привет, Тея.

– Дай угадаю, – дерзко сказала она. – Ты отчаянно нуждаешься в помощи стилиста? Или, может, у одного из Хоторнов нервный срыв? – Я не ответила, и она уточнила: – Не у одного?

Год назад я и представить не могла, что мы можем быть кем-то, даже отдаленно напоминающими друзей, но мы выросли, обе переросли тех себя – более или менее.

– Мне нужно кое-что тебе рассказать.

– Ладно, – манерно ответила Тея, – но я не могу потратить на разговор с тобой весь день. На случай, если ты забыла, мое время *очень* ценное. – За лето Тея стала популярной. Где-то между Сен-Бартом и Мальдивами она стала Инфлюенсером с большой буквы. Затем она вернулась к Ребекке.

Неважно, сколько времени потребуется, сказала мне однажды Тея. *Я всегда буду выбирать ее.*

Я рассказала ей обо всем.

– Когда ты говоришь, что эта девушка выглядит точь-в-точь как...

– Я имею в виду *точь-в-точь*, – повторила я.

– И Ребекка...

Ребекка убьет меня за это.

– Они только что встретились. Иви хочет поговорить с мамой Бекс.

На целых три секунды Тея погрузилась в нехарактерное для нее молчание.

– Ну вы наворотили, это слишком даже по стандартам Хоторна.

– Ты в порядке? – спросила я. Эмили была лучшей подружкой Теи.

– Я не из ранимых, – возразила Тея. – Это противоречит моему стержневому образу. – Она на мгновение замолчала. – Бекс не хотела, чтобы ты рассказывала мне это, верно?

– Точно не хотела.

Я практически *увидела*, как Тея отмахивается от этого – или пытается это сделать.

– Просто из любопытства, – беспечно сказала она, – у скольких Хоторнов прямо сейчас нервный срыв?

– Тея.

– Это называется «злорадство», Эйвери. Хотя на самом деле людям следовало бы придумать слово, которое более точно отражает эмоцию получения жалкого удовлетворения

от осознания того, что у самых высокомерных ублюдков в мире тоже есть чувства. – Тея не была такой холодной, какой ей нравилось притворяться, но я знала, что лучше не указывать ей на это, когда дело касалось Хоторнов.

– Ты позвонишь Ребекке? – вместо этого спросила я.

– И позволить ей проигнорировать мой звонок? – раздраженно ответила Тея. Через мгновение: – Конечно я позволю. – Однажды она отпустила Ребекку, но она не собирается делать это снова. – А теперь, если это все, то у меня есть империя, которую нужно построить, и девушка, которую нужно поймать.

– Тея, позаботься о ней, – попросила я.

– Конечно.

Глава 19

Когда я закончила говорить с Теей, в поле моего зрения появился Орен, который, видимо, ждал этого, и я заставила себя сосредоточиться.

– Что-то нашли? – спросила я его.

– Мне не удалось отследить курьерскую службу, но команда, которую я отправил на место, где Тоби должен был встретиться с Иви, доложила обстановку.

Воспоминание о двух словах зазвенело в моей голове: звук выстрелов.

– Вы выяснили, кто звонил в службу спасения? – спросила я, пытаюсь сохранять спокойствие, как человек, висящий над сорокафутовым обрывом, держится за все, до чего может дотянуться.

– Звонок был совершен с соседнего склада. Мои люди нашли владельца. Он не знает, кто звонил, но у него было кое-что, что предназначалось нам.

Кое-что. То, как сказал это Орен, заставило мой желудок будто налиться свинцом.

– Что именно?

– Еще один конверт. – Орен подождал, пока я осознаю сказанное, и затем продолжил: – Курьер доставил его прошлой ночью, узнать отправителя невозможно. Владельцу склада заплатили наличными, чтобы он отдал конверт тому,

кто придет с вопросом о звонке в девять-один-один. Деньги прилагались к конверту, поэтому по ним тоже никого не найти. – Орен протянул мне конверт. – Прежде чем вы откроете его...

Я вырвала конверт из его рук. Внутри была фотография Тоби с опухшим лицом, покрытым синяками, в руках он держал вчерашнюю газету. *Доказательство, что он жив.* Я сглотнула и перевернула фотографию. На обороте не было никаких подписей. В конверте также больше ничего не было.

Вчера он был жив.

– Никакого требования выкупа? – выдавила я.

– Нет.

Я вновь посмотрела на синяки на лице Тоби.

– Вы сможете найти что-нибудь о семье Дэвида Голдинга? – спросила я, пытаюсь взять себя в руки.

– В настоящее время он за границей, – ответил Орен. – И в их финансовых отчетах все чисто.

– Что теперь? – произнесла я. – Мы знаем, где находятся Эли и Мелли? Что насчет Рики? Константин Каллигарис все еще в Греции? – Мне стало плохо от того, как безумно это звучало, и от того, как мой разум перескакивал от одной возможности к другой: сводные брат и сестра Иви, мой отец, недавно отдалившийся муж Зары, *кто еще?*

– Я следил за всеми, кого вы только что назвали, больше полугода, – сообщил Орен. – Ни один из них не находился в радиусе двухсот миль от интересующего нас места, когда был

похищен Тоби, и у меня нет причин подозревать причастность кого-либо из них. – Орен выдержал паузу. – Я также навел кое-какие справки об Иви.

Я подумала о том, как Иви открылась в «Змеях и лестницах», о том, что Грэйсон сказал о ней в машине.

– И? – тихо спросила я.

– Все сходится с тем, что она рассказала, – сказал Орен. – Иви переехала, как только ей исполнилось восемнадцать, не поддерживала связь ни с кем из родственников. Это было два года назад. Работала официанткой и всегда приходила на работу, пока на прошлой неделе она и Тоби не стали скрываться. С восемнадцати лет она, пока не встретила Тоби пару месяцев назад, едва сводила концы с концами и жила с, похоже, действительно ужасными соседями по комнате. Копнув глубже и вернувшись еще на несколько лет назад, я нашел запись об инциденте в ее старшей школе с участием Иви и, по-видимому, ее возлюбленным учителем-мужчиной. *Он* сказал, что она его оклеветала. – Выражение лица Орена стало суровым. – У нее есть причины не доверять полиции.

И кто, спросила меня Иви, *поверит такой, как я?*

– Что еще? – надавила я на Орена. – Что вы не договариваете? – Я знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что было еще *что-то*.

– Про Иви все. – Орен долго смотрел на меня, затем полез в карман рубашки и протянул мне листок бумаги: – Это список членов вашей службы безопасности и приближенных

лиц, которым поступали предложения о работе последние три недели.

Я быстро посчитала. *Тринадцать*. Это не было нормальным.

– От кого?

– В основном от частных охранных фирм, – ответил Орен. – Но их слишком много, чтобы оставаться спокойными. У всех этих компаний нет общего владельца, но что-то подобное не происходит просто так, только если кто-то *организует это*.

Кто-то хотел пробить брешь в моей безопасности.

– Вы думаете, это связано с нападением на Тоби? – уточнила я.

– Я не знаю. – Орен резко оборвал свою мысль. – Мои люди верны, и им хорошо платят, так что попытки провалились, но мне не нравится это, Эйвери, – ничего из этого. – Он многозначительно посмотрел на меня. – Завтра утром ваша подруга Макс должна вернуться в колледж. Я бы хотел отправить с ней охрану, но она, кажется... *сопротивляется* этой идее.

Я сглотнула.

– Вы думаете, Макс в опасности?

– Возможно. – Голос Орена был тверд. *Он* был тверд. – На данный момент я был бы халатен, если бы предположил, что не вы были целью концентрированной и комплексной атаки. Может быть, так оно и есть. А может, и нет. Но пока мы не

знаем наверняка, у меня не остается другого выбора, кроме как действовать так, будто существует серьезная угроза, а это значит, что следующей целью может стать кто-то из ваших близких.

Глава 20

Я не знала, что будет сложнее: убедить Макс позволить Орену приставить к ней телохранителя или показать Иви ту фотографию Тоби. В итоге я решила отправиться на поиски Макс и нашла ее и Иви в боулинге с Ксандром, у которого в каждой руке было по шару.

– Я называю это движение *вертолет*, – произнес он нараспев, разводя руки в стороны.

Даже в самые темные времена Ксандр оставался Ксандром.

– Ты уронишь какой-нибудь себе на ногу, – сказала я.

– Ничего страшного, – весело ответил Ксандр. – У меня две ноги!

– Скай знает что-нибудь о диске? – Иви промчалась мимо Ксандра и Макс. – Она замешана в этом деле?

– На второй вопрос ответ «нет», – произнесла я. – А первый сейчас не так важен. – Я сглотнула, мой план сначала разобраться с Макс провалился. – Вот этот важен. – Я протянула Иви фотографию Тоби и отвернулась.

Я отвела взгляд, но при этом чувствовала, как Иви смотрела на фотографию. Ее дыхание стало громким и неровным. Она *чувствовала* то же, что и я.

– Убери ее. – Иви бросила фото на пол. Она повысила голос: – *Убери ее отсюда.*

Я наклонилась, чтобы взять фотографию, но Ксандр бросил шары для боулинга и опередил меня. Он вытащил телефон. Включил на нем фонарик и провел им по фото с обратной стороны.

– Что ты делаешь? – спросила Макс.

На вопрос ответила я:

– Проверяет, есть ли на бумаге сообщение. – Если бы некоторые части листка были плотнее остальных, свет не проникал бы так ровно. Я не хотела рассматривать фотографию, лицо Тоби, настолько пристально, но, когда Ксандр достал фонарик, мой мозг будто переключился. *Что, если в этом фото есть что-то еще?*

– Нам нужна ультрафиолетовая лампа, – сказала я. – И источник тепла. – Если мы имеем дело со знакомым с играми Тобиаса Хоторна, значит, нельзя исключать использование невидимых чернил.

– Понял! – воскликнул Ксандр. Он отдал мне фото и выскочил из комнаты.

– Что ты делаешь? – бесцветным голосом спросила Иви.

Я рассматривала фотографию, но на этот раз старалась не обращать внимания на синяки Тоби.

– Газета, – внезапно произнесла я. – В руках Тоби. – Я сфотографировала портрет Тоби на свой телефон, чтобы приблизить картинку. – Первая полоса. – По венам хлынул адреналин. – Некоторые буквы замазаны. Видишь слово? По контексту понятно, что тут написано «девальвация», но бук-

ва «В» замазана. То же самое с «К» в этом слове. А здесь «О», «Н», затем «Ц».

Подойдя к сенсорному экрану боулинга, я нажала кнопку, чтобы ввести нового игрока, и напечатала пять букв, которые уже обнаружила, затем продолжила. В общей сложности в статье было замазано двадцать семь букв.

«Ю». Я ввела последнюю букву, а затем добавила пробелы. Над головой на экране подсчета очков вспыхнуло сообщение.

В КОНЦЕ КОНЦОВ Я ВСЕГДА ПОБЕЖДАЮ

Я знала, что кто-то играет с нами, со мной. Но теперь стало понятно, что похитители Тоби играют не просто *со* мной. Они играют *против* меня.

Когда Ксандр вернулся, держа в одной руке ультрафиолетовую лампу, а в другой лампу Тиффани, он бросил взгляд на слова на экране и опустил лампы.

– Смелый выбор имени, – отметил он и с надеждой посмотрел на меня: – Твой?

– Нет. – Я отказывалась сдаваться тьме, которая расплзалась вокруг, и вместо этого повернулась к Макс: – Мне нужно, чтобы ты согласилась завтра на телохранителя.

Макс открыла рот, вероятно, чтобы возразить, но Ксандр толкнул ее в плечо:

– Что, если мы сможем найти тебе кого-нибудь темного и таинственного с трагической предысторией и слабостью к щенкам? – вкрадчивым тоном спросил он.

Через одно долгое мгновение Макс толкнула его ответ:
– Беру.

Когда все немного уляжется, мы с ней будем долго разговаривать о чпокинге, тумбочках и ее *дружбе* с Ксандром Хоторном. Но сейчас...

Я повернулась к Орену, и тут на меня накатил новый страх.

– А что с Джеймсоном и Грэйсоном? Они все еще не вернулись. – Если кто-то из моих близких может быть целью, то...

– За каждым из них следит мой человек, – ответил Орен. – Последнее, что я слышал: мальчики все еще вместе, и дела идут ужасно. По-хоторновски, – объяснил он. – Никаких внешних угроз.

Учитывая их эмоциональное состояние после разговора со Скай, *ужасно по-хоторновски*, вероятно, было лучшим, на что мы могли надеяться.

Они в безопасности. Пока что. Почувствовав новую волну страха, я повернулась к словам на экране. ***В КОНЦЕ КОНЦОВ Я ВСЕГДА ПОБЕЖДАЮ.***

– Местоимение первого лица единственного числа, – отметила я, потому что легче было проанализировать сообщение, чем задаваться вопросом, как выглядела *победа* для человека, который схватил Тоби. – Можно предположить, что мы имеем дело с одним человеком, а не с группой лиц. И слова «*в конце концов*», похоже, подразумевают, что на этом

пути могли быть потери. – Я дышала, думала, заставила себя увидеть в словах больше. – Что еще?

* * *

Через два с половиной часа Джеймсон и Грэйсон все еще не вернулись домой, а я продолжала топтаться на месте. Снова и снова я изучала сообщение, фотографию и конверт. Но что бы я ни делала, это не приносило результата.

Отомстить. Мстительность. Мститель. В конце концов я всегда побеждаю.

– Ненавижу все, – тихим, но пронзительным голосом произнесла Иви. – Ненавижу чувствовать себя беспомощной.

– Я тоже.

Ксандр перевел взгляд с Иви на меня.

– Вы вдвоем хандрите? – спросил он. – Эйвери, я твой ЛДХН, и ты *знаешь*, какое наказание назначается за хандру.

– Я не буду играть в салки Ксандра, – отрезала я.

– Что такое салки Ксандра? – спросила Макс.

– А что *не* салки Ксандра? – философски задал встречный вопрос Ксандр.

– Для тебя это все шутка? – резко спросила Иви.

– Нет, – с внезапной серьезностью ответил Ксандр. – Но иногда мозг человека начинает протестовать. Независимо от того, что ты делаешь, в голове крутятся одни и те же мысли. Ты застреваешь в петле, и пока ты в этой петле, не увидишь

ничего за ее пределами. Ты раз за разом приходишь к одним и тем же выводам, потому что нужные тебе ответы за пределами петли. Отвлечения – не просто отвлечения. Иногда они могут вытянуть тебя из петли, и как только ты выйдешь из нее, твой мозг перестанет протестовать...

– Увидишь то, что не замечал раньше. – Иви на мгновение устала на Ксандра. – Хорошо, – наконец сказала она. – Развлеки нас, Ксандр Хоторн.

– Это, – предупредила я ее, – очень опасные слова.

– Не обращай внимания на Эйвери! – воскликнул Ксандр. – Она просто стала пугливой из-за Инцидента.

Макс фыркнула.

– Какого инцидента?

– Это неважно, – ответил Ксандр, – и в свою защиту хочу сказать, что я не ожидал, что зоопарк пришлет *настоящего* тигра. А теперь... – Он постучал себя по подбородку. – К чему у нас душа лежит? Пол – лава? Войны скульптур? Желеобразные убийцы?

– Прости, – натянутым голосом произнесла Иви. Она повернулась к двери. – Я не могу.

– Подожди! – крикнул ей вслед Ксандр. – Как насчет фондю?

Глава 21

В Доме Хоторнов под *фондю* подразумевалось двенадцать фондюшниц и три шоколадных фонтана. За час миссис Лафлин приготовила все на их суперкухне.

Отвлечения – не просто отвлечения, напомнила я себе. Иногда они необходимы, чтобы вырваться из петли.

– Итак, сырное фондю, – объявил Ксандр, – у нас есть грюйер, гауда, чеддер, фонтина, шелерхоккер...

– Стоп, – прервала его Макс. – Ты начал выдумывать слова.

– Разве? – дерзко спросил Ксандр. – Для макания у нас есть багеты, хлеб на закваске, хлебные палочки, гренки, бекон, прошутто, салями, сопрессата, яблоки, груши и разные овощи-гриль и сырые. А еще десертный фондю! Для приверженцев чистоты вкуса здесь фонтаны из темного, молочного и белого шоколада. В ковшах – более затейливые сочетания. Я *очень* рекомендую двойной шоколад с соленой карамелью.

Рассматривая десертные ковшики, Макс взяла клубнику в одну руку и крекер в другую.

– Бросай! – закричал Ксандр, отбегая. – Я тут!

Макс метнула крекер. Ксандр поймал его ртом. Ухмыльнувшись, Макс опустила клубнику в один из горшочков, откусила ягоду и застонала.

– Охурметь как вкусно.

Выбраться из петли, подумала я и присоединилась к пиру, умирая от наслаждения. Иви, сидящая рядом со мной, взяла пример с меня.

С полным ртом бекона Ксандр взял запасную вилку для фондю и взмахнул ею, как мечом.

– К бою!

Макс тоже вооружилась. Результатом стал хаос. Того типа, что Макс и Ксандр измазались в фонтанах, а Иви получила в грудь бананом в темном шоколаде.

– Я прошу у тебя шоколадное прощение, – сказал Ксандр. Макс замахнулась на него хлебной палочкой.

Иви посмотрела на то, что стало с ее рубашкой.

– Это был мой единственный верх.

Я взглянула на Макс. *Мы поговорим уже очень скоро*. Затем я повернулась к Иви.

– Пойдем, – сказала я, – я дам тебе новую.

* * *

– *Это* твоя гардеробная? – Иви замерла. Стеллажи, шкафы и полки тянулись на двенадцать футов над головой и все были заполнены одеждой.

– Я знаю, – ответила я, вспоминая, что чувствовала, когда они принесли сюда все эти вещи. – Тебе стоит посмотреть на гардеробную в спальне Скай. Тысяча девятьсот квадратных футов, высотой в два этажа, а еще там есть личный бар с

шампанским.

Иви уставилась на одежду.

– Выбери, – сказала я, но она не шелохнулась. – Серьезно. Бери что хочешь.

Она потянулась к светло-зеленой рубашке, но замерла, когда коснулась ткани. Я не была модницей, но невероятная мягкость дорогой одежды меня все еще поражала, как и Иви.

– Тоби не хотел, чтобы я была частью этого. – Иви смотрела на рубашку. – Поместье. Еда. Одежда. – Она громко и резко втянула воздух. – Он ненавидел это место. *Ненавидел.* И когда я спросила почему, он сказал лишь то, что семья Хоторнов была не такой, какой казалась, что у этой семьи были секреты. – Она наконец стянула зеленую рубашку с вешалки. – Темные секреты. Может быть, даже опасные.

Я подумала обо всех секретах Хоторнов, о которых я узнала, – не только об усыновлении Тоби или его роли в пожаре на острове Хоторнов, но и обо всем остальном.

Прабабушка убила своего мужа. Зара изменяла обоим мужьям. Скай назвала своих сыновей в честь их отцов, и по крайней мере один из них был опасным человеком. Тобиас Хоторн подкупил отца Нэша, чтобы тот держался подальше от их семьи. Джеймсон смотрел, как умирала Эмили Лафлин.

И это еще не говоря о тех секретах, к появлению которых я приложила руку с того момента, как попала сюда. Я позволила Грэйсону скрыть причастность его матери к покуше-

нию на мою жизнь, свалить всю вину на жестокого бывшего Либби. Я отвернулась, когда Тоби и Орен решили, что тело Шеффилда Грэйсона должно исчезнуть.

Иви все еще ждала, когда я что-нибудь скажу в ответ.

– Я выйду, чтобы ты могла переодеться.

Вернувшись в свою комнату, я задалась вопросом, какие еще секреты Хоторнов мне неизвестны. Я снова рассмотрела фото Тоби, но в этот раз я заглянула ему в глаза. *Дело в тебе, во мне или же в этой семье? Как много у нас врагов?*

Стук прервал мои мысли. Я открыла дверь и увидела мистера Лафлина, в конце коридора стояли Орен и телохранитель Иви.

– Простите за беспокойство, Эйвери. У меня для вас кое-что есть. – Старый смотритель привез с собой тележку с длинными рулонами бумаги.

Еще одна доставка? Мое сердцебиение участилось.

– Это привез курьер?

– Я сам откопал это. – Каким бы грубым ни был мистер Лафлин, в его глазах цвета мха было что-то почти нежное. – У вас недавно был день рождения. Каждый год после *своего* дня рождения мистер Хоторн составлял планы последующего расширения дома.

Тобиас Хоторн никак не мог закончить строительство Дома Хоторнов. Каждый год он что-то добавлял.

– Это чертежи. – Мистер Лафлин подбородком указал на тележку и завез ее в комнату. – По одному на каждый год

с тех пор, как мы начали строительство Дома. Подумал, что вы, возможно, захотите их увидеть, если планируете пристроить что-то свое.

– Я? – удивилась я. – Пристроить что-то к Дому Хоторнов?

Иви вошла в комнату, одетая в зеленую шелковую рубашку, и на мгновение она уставилась на чертежи так же, как смотрела на одежду в моем шкафу. Затем кто-то появился в дверях.

Джеймсон. Он был весь в грязи. Его рубашка была порвана, на плече кровь.

Мистер Лафлин положил руку на плечо Иви.

– Пойдем, дорогуша. Нам лучше уйти.

Глава 22

– У тебя кровь, – сказала я Джеймсону.

– А я еще опасно близок к тому, чтобы испачкать... все. –

На его лице появилась озорная улыбка.

Грязь была и на лице, и в волосах. Одежда пропиталась ею, рубашка прилипла к животу, я видела каждую линию мышц под ней.

– Прежде чем ты спросишь, – пробормотал Джеймсон. – Я в порядке, Грэй тоже.

Мне стало интересно, была ли хоть капля грязи на Грэйсоне Хоторне.

– Орен сказал, что все было по-хоторновски ужасно. – Я одарила Джеймсона многозначительным взглядом. Он пожал плечами.

– Скай умеет запудрить нам мозги. – Джеймсон не стал вдаваться в подробности о грязи, крови или о том, чем именно они с Грэйсоном занимались. – В конце концов мы выяснили, что было нужно. Скай непричастна к похищению.

С момента нашего расставания я узнала гораздо больше. Слова полились из меня, я рассказала Джеймсону обо всем: о фотографии Тоби, о сообщении, которое похититель спрятал в ней, о комментарии Иви о темных и опасных секретах, о том, что Орен рассказал мне о попытках переманить членов моей службы безопасности. Чем больше я говорила, тем

ближе подходил ко мне Джеймсон, тем ближе мне нужно было быть к нему.

– И что бы я ни делала, – закончила я, наши тела соприкоснулись, – мне кажется, я не приблизилась к разгадке.

– Может, в этом и весь смысл, Наследница.

Я уловила особую интонацию в его голосе, я знала ее так же хорошо, как знала каждый из его шрамов.

– О чем ты думаешь, Хоторн?

– Второе сообщение все меняет. – Джеймсон обвил рукой мою талию, моя рубашка стала пропитываться грязью. Я почувствовала жар его тела. – Мы ошиблись.

– В чем? – спросила я.

– Человек, с которым мы имеем дело. Он не играет в игру Хоторнов. В играх старика подсказки всегда последовательны. Одна подсказка приводит тебя к следующей, если, конечно, ты смог понять ее.

– Но в этот раз, – сказала я, улавливая нить его мыслей, – первое послание ни к чему нас не привело. Но появилось второе.

Джеймсон протянул руку, чтобы коснуться моего лица и размазать грязь мне по подбородку.

– Подсказки в этой игре непоследовательны. Попытки понять одну не приведут тебя магическим образом к следующей, и неважно, что ты будешь делать, Наследница. Или похититель Тоби просто хочет тебя напугать, и в этом случае эти расплывчатые предупреждения не имеют большого

смысла.

Я уставилась на него.

– Или? – Он сказал *или*.

– Или, – пробормотал Джеймсон, – это все части одной загадки: один ответ, много подсказок.

Его тазовые кости слегка прижались к моему животу.

– Загадка, – хриплым голосом произнесла я. – Кто похитил Тоби – и зачем?

Отомстить. Мстительность. Мститель. В конце концов я всегда побеждаю.

– Неполная загадка, – добавил Джеймсон. – Доставляемая по кусочкам. Или история, и тогда мы во власти рассказчика.

Человек подкидывает подсказки, которые ни к чему не привели по отдельности.

– У нас нет того, что нужно для разгадки, – сказала я, мне стало плохо от своих слов и от того, как пораженчески они прозвучали. – Верно?

– Пока что.

Мне хотелось кричать, но вместо этого я посмотрела на Джеймсона. Я увидела неровный порез ниже его подбородка и потянулась к нему.

– Выглядит ужасно.

– Напротив, Наследница, кровотечения мне очень к лицу.

Ксандр был не единственным Хоторном, который специализировался на отвлечениях.

Нуждаясь в этом и не обращая внимания на порез на его

челюсти, я позволила себе отвлечься.

– Давай превратим это в игру, – предложила я Джеймсо-
ну. – Готова поспорить, что ты не успеешь принять душ и
смыть всю эту грязь за то время, пока я буду искать все, что
нужно, в аптечке.

– У меня идея получше. – Джеймсон наклонился к мо-
им губам. Я выгнула шею. Еще больше грязи на моем лице,
одежде. – Готов поспорить, – парировал он, – *ты* не смо-
жешь смыть всю эту грязь, пока я...

– Пока ты что? – пробормотала я.

Джеймсон Винчестер Хоторн улыбнулся.

– Угадай.

Глава 23

– Твой ход.

Я снова в парке, играю в шахматы с Гарри.

– Тоби.

Как только я произношу его имя, его лицо меняется. Борода исчезает, оно отекает и покрывается синяками.

– Кто это с вами сделал? – спрашиваю я, мой голос так громко разносится эхом, что я едва слышу свои мысли. – Тоби, вы должны рассказать мне.

Если бы я смогла заставить его сказать мне, я бы знала.

– Твой ход. – Тоби переставляет черного коня.

Я смотрю на доску, но не вижу ни одной фигуры. Вместо них лишь тени и туман.

– Твой ход, Эйвери Кайли Грэмбс.

Я вскидываю голову, потому что эти слова произносит не Тоби.

Напротив меня сидит Тобиас Хоторн, он смотрит мне прямо в глаза.

– Суть стратегии в том, – говорит он, – что ты всегда должна думать на семь шагов вперед. – Он наклоняется через стол.

Следующее, что я помню, – он хватается меня за шею.

– Некоторые убивают одним выстрелом двух зайцев, – говорит он, сдавливая шею. – Я же могу убить двенадцать.

Я проснулась в холодном поту, тело не слушалось, сердце, казалось, подскакивало к горлу, не давая вдохнуть. *Это просто сон.* Мне наконец удалось вдохнуть, я скатилась с кровати и приземлилась на корточки. *Дыши. Дыши. Дыши.* Я не знала, сколько было времени, но на улице еще темно. Я посмотрела на кровать.

Джеймсон ушел. Такое иногда случалось, когда он не мог успокоить свои мысли. Единственным вопросом в такую ночь было: *какие мысли?*

В попытках стряхнуть с себя остатки сна я положила нож в свою обувь и отправилась в кабинет Тобиаса Хоторна в надежде найти там Джеймсона.

Кабинет был пуст. Джеймсона там не было. Я вдруг поняла, что смотрю на стену с трофеями, которые выиграла внуки Хоторна, – и не только с трофеями. Там стояли написанные ими книги, полученные ими патенты. Доказательство того, что Тобиас Хоторн сделал своих внуков выдающимися людьми.

Он кроил их по своим лекалам.

Покойный миллиардер всегда *думал* на семь шагов вперед, всегда убивал двенадцать зайцев одним выстрелом. Сколько раз парни говорили мне об этом? Тем не менее я не могла избавиться от ощущения, что мое подсознание только что выдало предупреждение – и не о Тобиасе Хоторне.

Был кто-то еще, разрабатывал стратегию, продумывал на семь шагов вперед. Рассказчик, совершавший ходы все это

время.

В конце концов я всегда побеждаю.

Отчаяние нарастало внутри меня, я толкнула балконные двери. Ночной воздух ударил мне в лицо, и я глубоко вдохнула. Внизу я разглядела Грэйсона, плавающего в бассейне, и меня охватили воспоминания.

Руки лежат на столе по обе стороны от хрустального бокала. Мышцы напряжены так, словно он мог оттолкнуться в любой момент. Я не позволила себе погружаться в эти воспоминания, но они все равно поразили меня, пока я наблюдала, как Грэйсон плавал внизу.

– Ты спас ту девочку, – сказала я.

– Пустяки. – Затравленные серебристые глаза встречаются с моими. – Это было нетрудно.

Внизу зажегся еще один светильник. Датчик движения у бассейна. Моя рука потянулась к ножу, и я уже была готова вызвать охрану, когда увидела того, из-за кого сработал датчик.

Иви была одета в одну из моих ночных рубашек, хотя я не помнила, чтобы давала ей ее. Она доходила ей до середины бедра. Легкий ветерок подхватил материал за секунду до того, как Грэйсон ее увидел. С балкона я не могла разглядеть выражения их лиц. Не могла слышать, о чем они говорили.

Но я увидела, как Грэйсон вышел из бассейна.

– Эйвери.

Я обернулась.

– Джеймсон. Я проснулась, а тебя не было рядом.

– Хоторновская бессонница. Слишком много мыслей в голове. – Джеймсон встал рядом со мной и посмотрел вниз. Я восприняла это как разрешение посмотреть еще раз. Чтобы увидеть, как Грэйсон обнимает Иви. *Он мокрый. Ее это не волнует.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.